

Александра Подзановская

«Снег, зеркало, яблоки»
Или Феймана

Как сказка «Белоснежка»
превратилась в кровавую
и мрачную историю
темного фэнтези

2021

Александра Родзановская
российский иллюстратор,
занимается керамикой
и гравюрами. Обучалась
на факультете иллюстрации
в Хартфордширском уни-
верситете. Основная сфера
её интересов включает
в себя сказки, магию, леген-
ды, мифы и фэнтези-миры.

Работы Александры преимущественно связаны с мифологиями народов мира — кельтов, гэлов, инуитов и т. д. В свободное время Александра любит писать фэнтези-истории, гулять по холмам и лесам и рисовать колоды Таро.

Готовится к поступлению в магистратуру МГИМО МИД России.

ISBN 978-5-93883-456-9

9 785938 834569

Александра Родзановская

“Снег, зеркало, яблоки” Нила Геймана:

Как сказка «Белоснежка»
превратилась в кровавую и мрачную
историю тёмного фэнтези

Москва

Издатель А.В. Воробьёв

2021

УДК 82.09:76
ББК 83.3(0):85.15
Р60

www.schola.su/book-alexrodzanov-snow-glass-apples-gaiman-2021
полноцветная версия

Подано в Хартфордширский университет в качестве частичного выполнения требований для получения степени бакалавра искусств (BA Honours)
13 января 2020 года

РОДЗАНОВСКАЯ А.А.

Р60 «Снег, зеркало, яблоки» Нила Геймана: Как сказка «Белоснежка» превратилась в кровавую и мрачную историю тёмного фэнтези. – М.: Издатель А.В. Воробьёв, 2021. – 108 с.

ISBN 978–5–93883–456–9

Это выпускное эссе, написанное Александрой Родзановской, выпускницей факультета иллюстрации Хартфордширского университета, стремится исследовать произведение Нила Геймана «Снег, зеркало, яблоки», где он переосмыслил всемирно известную сказку. Эссе рассматривает, какие элементы оригинальной сказки побудили Геймана переделать «Белоснежку» во взрослую историю в жанре тёмного фэнтези, и изучает методы, при помощи которых он этого достиг. Эссе также обращает внимание на неоднозначные моменты оригинальной сказки, пытается объяснить основы, на которых Гейман построил новый нарратив, и старается понять, как ему удалось вдохнуть жизнь в старую сказку, оставляя её первоначальный источник. Помимо этого, эссе изучает визуальную адаптацию рассказа Коллин Доран, представленную в формате графической новеллы. Подводя итог, автор затрагивает больший вопрос: почему феномен тёмных версий сказок всё ещё остаётся привлекательным для публики на протяжении многих веков.

Издано при содействии **Фонда технологий // revolution.ru**

ISBN 978–5–93883–456–9

© Родзановская А.А., 2021

© Воробьёв А.В. & ЦСК, оформление, 2021

Научное издание

Подписано в печать 24.12.2021. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 6,75. Тираж 500 экз. Заказ № 999. **7720376@mail.ru**
Типография «Белый ветер»: г. Москва, ул. Щипок, д.28. тел. 84956518456. wwprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	4
Введение	5
I. Поворот сказки вспять и её неоднозначные элементы	8
II. Злая Королева: новый протагонист?	26
Персонализация точки зрения	26
Ведьминская природа Королевы	31
Ненадёжность рассказчика.....	40
III. Белоснежка: новый злодей истории	46
Вампиры в мире Геймана.....	46
Дополняющие сверхъестественные персонажи	56
Интерпретация внешнего вида Белоснежки и цветовая схема	60
Добавление готических элементов через тему монстров	64
IV. Агрессивная сексуализация сказки	66
Другие сексуализированные и жестокие изображения Белоснежки	66
Секс как удовольствие	74
Табуированные темы и секс как инструмент власти	78
Заключение	90
Литература	93
Иллюстрации	102
Об авторе	108

Аннотация

Сказки всегда были не только неотъемлемой частью человеческой культуры и истории, но и неисчерпаемым источником вдохновения для писателей, сценаристов, режиссёров и других представителей творческих профессий. Каждый год появляются многочисленные вариации хорошо известных нам сказок, и «Белоснежка» братьев Гримм — не исключение. Одна из таких версий, «Снег, зеркало, яблоки» Нила Геймана, написанная в 1994 году, неоднократно встречается в различных антологиях.

Это эссе направлено на исследование рассказа Геймана, понимание того, какие элементы оригинальной сказки побудили его переделать «Белоснежку» в тёмную фэнтезийную историю для взрослых, и изучить методы, с помощью которых он этого добился. В эссе также будут рассмотрены противоречивые моменты оригинальной сказки, будет попытка объяснить основы, на которых Гейман построил новый нарратив, и исследование того, как ему удалось вдохнуть жизнь в старую сказку, оставив её привычную суть. Кроме того, эссе сосредоточится на трёх основных изменениях, внесённых Гейманом в этот процесс, и рассмотрит небольшие, но ключевые детали и «крючки», связывающие новую версию с оригиналом.

В заключение делаются выводы о том, как детская сказка превратилась в готическую повесть и какие для этого были предпосылки.

Введение

Рассказывание историй является важным элементом для создания тёплых и дружественных отношений между ребёнком и родителем. Через сказки ребёнок знакомится с окружающим миром и моделями поведения людей. У ребёнка также развивается воображение, но, что более важно, в это время возникает привязанность к родителю (или другому рассказчику) (Killick and Boffey, 2012: с. 19–33).

Дж.Р.Р. Толкин писал в 1949 году (с. 3): «История сказок, вероятно, сложнее, чем история физического развития рода человеческого, и столь же сложна, как история языка».

Сказки — неотъемлемая часть фольклора любой культуры, сопровождающая человека с детства до зрелого возраста. Эти сказки существуют на протяжении веков. Сказки служат не только способом сохранения и передачи мудрости, но и средством налаживания общения. Широко известна традиция, когда малознакомые путешественники собираются у костра и делятся историями, выстраивая положительные взаимоотношения и заводя новые знакомства.

Целью этого эссе является рассмотрение рассказа Нила Геймана «Снег, зеркало, яблоки»

как жестокого и сексуального пересказа сказки братьев Гримм, ориентированного на взрослых, так и произведения в жанре тёмного фэнтези. Более того, в этом эссе будет предпринята попытка определить, какие элементы оригинальной сказки побудили автора переосмыслить её в мрачном свете и как он превратил поучительную детскую сказку в леденящее душу произведение современной литературы.

Первая часть исследует саму сказку братьев Гримм, её противоречивые и спорные моменты, а также мысли Геймана о том, почему эта сказка его заинтриговала.

Вторая часть посвящена Злой Королеве как центральной фигуре и главной героине рассказа Геймана и доказывает ненадёжность ее истории.

Третья часть фокусируется на образе Белоснежки как монстра и вампира, изучает сущность вампиров и других сверхъестественных существ в мире Геймана и обсуждает значение цветовой схемы, которую Гейман использовал для описания героини.

В четвёртой части рассматривается проблематика сексуализации сказки, включая табуированные темы и сексуальные девиации.

В «Заключении» подводятся итоги исследования и излагаются методы, с помощью которых Гейман превратил детскую сказку в мрачное фэнтези. Здесь также объясняется, почему «Белоснежка» братьев Grimm — идеальная сказка для подобной трансформации.

Для лучшего понимания текста сказки и её интерпретаций все части данного эссе будут дополнены иллюстрациями к «Белоснежке», созданными различными художниками. Особый акцент будет сделан на иллюстрациях Коллин Доран из её работы «Снег, зеркало, яблоки» — графического романа по рассказу Геймана.

I. Поворот сказки вспять и её неоднозначные элементы

Рассказ «Снег, зеркало, яблоки», в котором Нил Гейман переосмыслил сказку «Белоснежка», был написан для буклета, выпущенного ограниченным тиражом, в поддержку Фонда правовой защиты комиксов¹. В процессе пересказывания сказки братьев Гримм Гейман не только нарушил многочисленные каноны фольклорного жанра, но и превратил «Белоснежку» в гораздо более готическую, жестокую и кровавую историю. Сам автор отмечал, что, когда он перечитал сказку, которую читал, должно быть, тысячу раз раньше, он решил обдумать «историю, в которой всё было бы задом наперёд совсем наоборот» (Gaiman, 2009: с. 42). Наконец, он сравнил получившийся текст с вирусной историей, которая полностью меняет восприятие «Белоснежки» зрителями, чтобы они никогда не воспринимали оригинальную версию как прежде.

Перед тем как приступить к основательному анализу «Снега, зеркала, яблок», необходимо

¹ Фонд правовой защиты комиксов защищает права создателей комиксов, издателей и ритейлеров в соответствии с Первой поправкой к Конституции США. Нил Гейман не только часто пишет сценарии для комиксов и сотрудничает с комиксистами, но и нередко переводит свои книги и рассказы в формат графического романа.

взглянуть на оригинальную сказку братьев Гримм, опубликованную в 1812 году в книге *Kinder- und Hausmärchen*. Цель состоит в том, чтобы понять, почему эта история привлекла внимание Нила Геймана и почему он решил превратить её в мрачное фэнтези.

Без сомнения, «Белоснежка» — одна из самых популярных сказок современности (Zeitlin, 2018). «Белоснежка» затрагивает такие темы, как смерть близкого родственника, абьюзивные отношения между родителем и ребёнком (пусть и приёмным), взросление, избегание смерти и победу добра над злом. Однако в сказке братьев Гримм есть много спорных, пугающих моментов, мало подходящих для детей. Например, Королева просит егеря не только убить Белоснежку в лесу, но и вырезать ей печень и лёгкие. Затем «повару было велено [Королевой] сварить их в солёной воде, и злая женщина их съела, думая, что это лёгкие и печень Белоснежки» (Grimm and Grimm, 2014: с. 180). Этот акт не что иное, как ведьминский ритуал, совершаемый либо для «лечения» тела ведьмы, то есть для присвоения молодости и красоты жертвы, либо для усиления магических способностей (Washington, 2012). Примечательно, что в своих произведениях Гейман проявляет интерес к теме каннибализма как части ведьминских ритуалов и нередко обращается к ним. В его фантастическом романе 1997 года «Звёздная пыль» три сестры-ведьмы преследуют молодую девушку, упавшую звезду, чтобы вырезать её сердце и съесть его (рис. 1). Сердце представляет собой источник здоровья, молодости и красоты (Gaiman and Vess, 1997).

The smallest, oldest, most tangle-headed of the women, rocking back and forth in a rocking chair, said "Might as well."

The first old woman picked up the stoat by the head, and sliced it from neck to groin. Its innards tumbled out onto the cutting board, red and purple and plum-coloured, intestines and vital organs like wet jewels on the dusty wood.

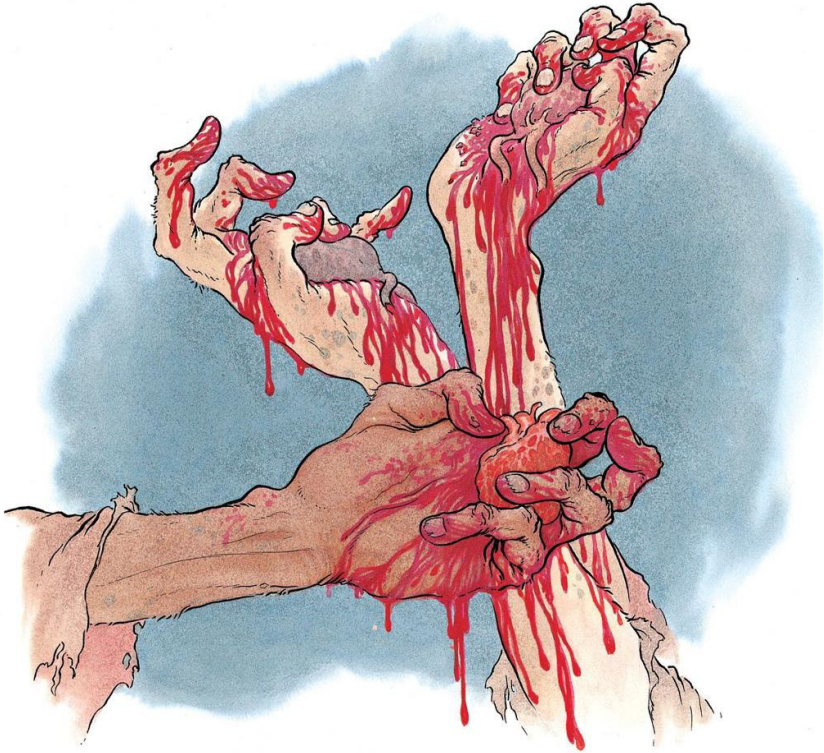
The woman screeched "Come quick! Come quick!" Then she pushed gently at the stoat-guts with her knife, and screeched once more.

The crone in the rocking chair pulled herself to her feet. (In the mirror, a dark woman stretched and rose from her divan.) The last old woman, returning from the outhouse, scurried as fast as she could from the woods. "What?" she said. "What is it?"

(In the mirror, a third young woman rejoined the other two. Her breasts were small and high, and her eyes were dark.)

(Figure 1) Vess, C. (1997–1998). *Stardust: Book 2. Being A Romance Within The Realms Of Faerie*. Neil Gaiman and Charles Vess' *Stardust*. Issue 2, 1998, p. 14.

“Look,” gestured the first old woman, pointing with her knife.

Their eyes were the colourless grey of extreme age – the oldest of them was half blind – and they squinted at the organs on the slab.

“At last,” said one of them, and “About time,” said another.

“Which of us, then, to find it?” asked the third.

The three women closed their eyes, and three old hands stabbed into the stoat-guts on the board.

An old hand opened. “I’ve a kidney.”

“I’ve his liver.”

The third hand opened. It belonged to the oldest of the Lilim. “I’ve his heart,” she said, triumphantly.

(Figure 1) Vess, C. (1997–1998). *Stardust: Book 2. Being A Romance Within The Realms Of Faerie*. Neil Gaiman and Charles Vess’ *Stardust*. Issue 2, 1998, p. 15.

Следующие моменты вызывают у взрослой аудитории вопросы, связанные с отношениями Белоснежки с мужчинами. Сказка описывает Белоснежку как самую красивую девушку на свете. Более того, она идеальная прекрасная принцесса: послушная, спокойная, хозяйственная и пассивная. Действительно ли охотник так просто оставил в лесу невероятно красивую принцессу, не воспользовавшись возможностью? Отношения Белоснежки с семью гномами не менее сомнительны. Неужели они просто жили с девушкой, судьба которой была полностью в их распоряжении? Требовали ли они чего-то взамен, кроме еды и чистого дома? Владимир Пропп (2009) считает, что этот сюжет репрезентует полиандрию², а также затрагивает тему мужской инициации, когда юноши живут в специальном мужском доме для изучения охотничьих и родовых обрядов.

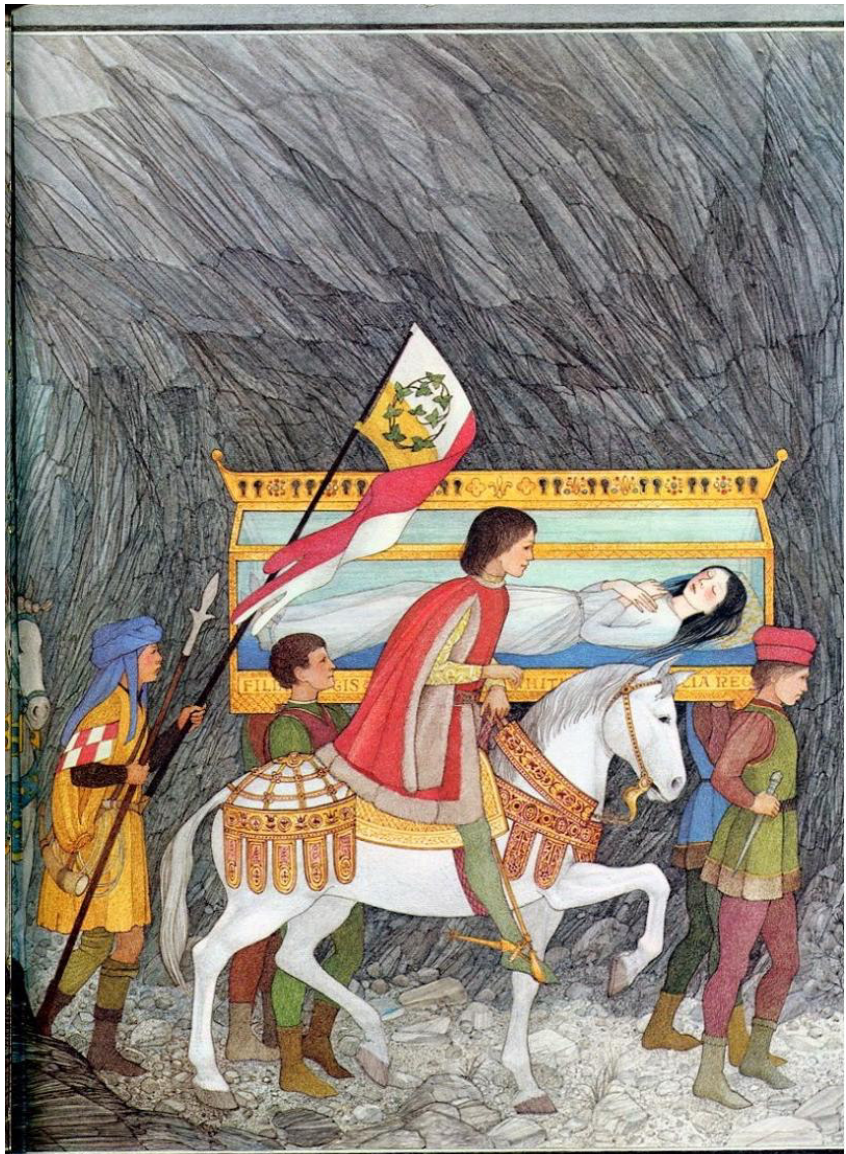
Возвращаясь к теме красоты, следует отметить, что исключительная красота Белоснежки является фактором, вокруг которого вращается вся история. Из-за красоты Белоснежки мачеха хочет её убить. Из-за красоты принцессы охотник смилостивился над ней. Из-за красоты девочки, гномы ей помогают. Из-за красоты Белоснежки Принц спасает её. Из-за красоты она возвращается домой и отвоевывает свой трон. С одной стороны, это неудивительно. Если персонажи-мужчины в мировой литературе становятся главными героями в силу своей личности, то

² Полиандрия — форма полигамии, в которой женщина может официально состоять в двух или более брачных союзах с мужчинами одновременно.

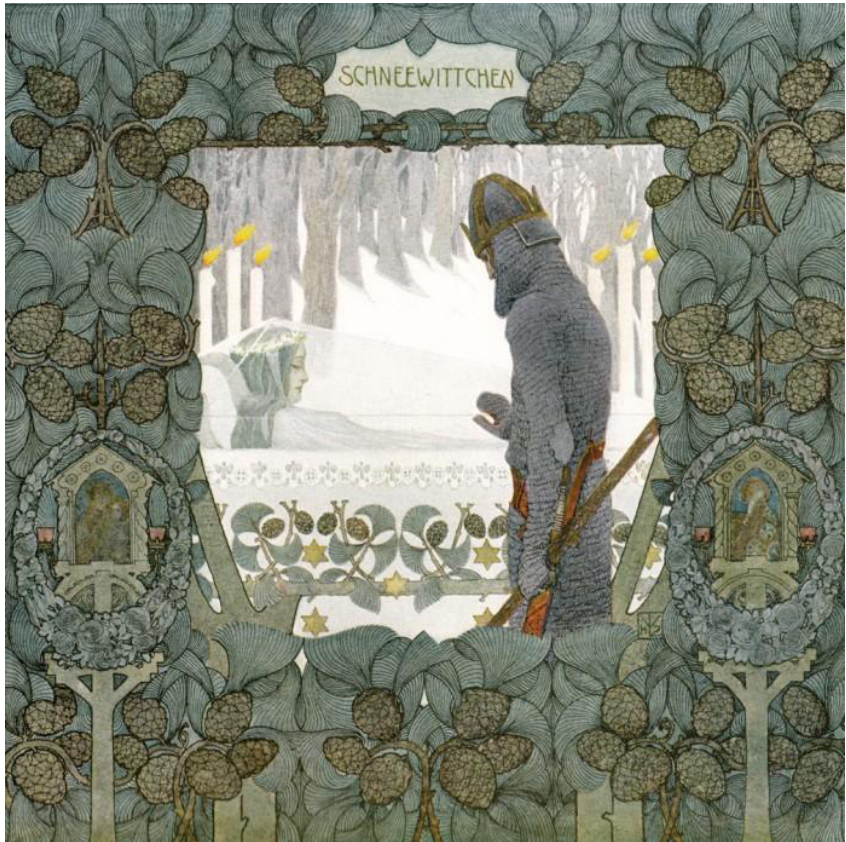
героини-женщины попадают в эпицентр событий исключительно из-за красоты (Wolf 2002: с. 59–61). Наоми Вульф разбирает этот вопрос на примере Тэсс, героини романа Томаса Харди «Тэсс из рода д'Эрбервиллей» 1891 года: «Автор описывает её как красивую, и именно поэтому в ее жизни случается столь многое» (Wolf, 2002: с. 61). И всё же трудно представить себе какую-либо другую народную сказку, столь сосредоточенную на важности внешности главного героя; красота Белоснежки очаровывает людей так же сильно, как и магия Злой Королевы. Современных читателей такая одержимость может раздражать, если не тревожить.

Следующий фактор, насмехающийся над логикой, касается хрустального гроба (рис. 2, 3, 4) и прекрасного принца. Белоснежка не была Спящей Красавицей; никто не знал о проклятии, и все считали её мертвой. Но Принц был так очарован трупом, что хотел во что бы то ни стало поцеловать мёртвое, бездыханное тело (рис. 5, 6), которое несколько месяцев пролежало в гробу и могло уже начать разлагаться. Сам Гейман в интервью 1999 года так говорит об этом: «Вдруг я это увидел. Был момент, когда я сказал себе: “Что за принц видит труп в стеклянном гробу и говорит: “О боже, я влюбился, она будет моей, я забираю её с собой домой”»? Серьёзно, это определённо ненормально. Даже, скорее, извращённо». Он также добавляет, что заинтриговало его в этом определённом моменте сказки: «В этой старой народной сказке она растёт в гробу, перестаёт быть девочкой и вступает в возраст своего сексуального расцвета» (Gaiman, 1999).

(Figure 2) Burkert, N.E. (1972). *Snow-White and the Seven Dwarfs*.

(Figure 3) Heinrich Lefler and Joseph Urban, 1905, *Schneewittchen / Snow White*, part of a fairy tale calendar.

(Figure 4) Alexander Zick, n. d., *Schneewittchen*.

(Figure 5) *Snow White and the Seven Dwarfs*.
(1937). By Walt Disney Productions.

(Figure 6) Gilbert, A.Y. (1951). *Snow White*.

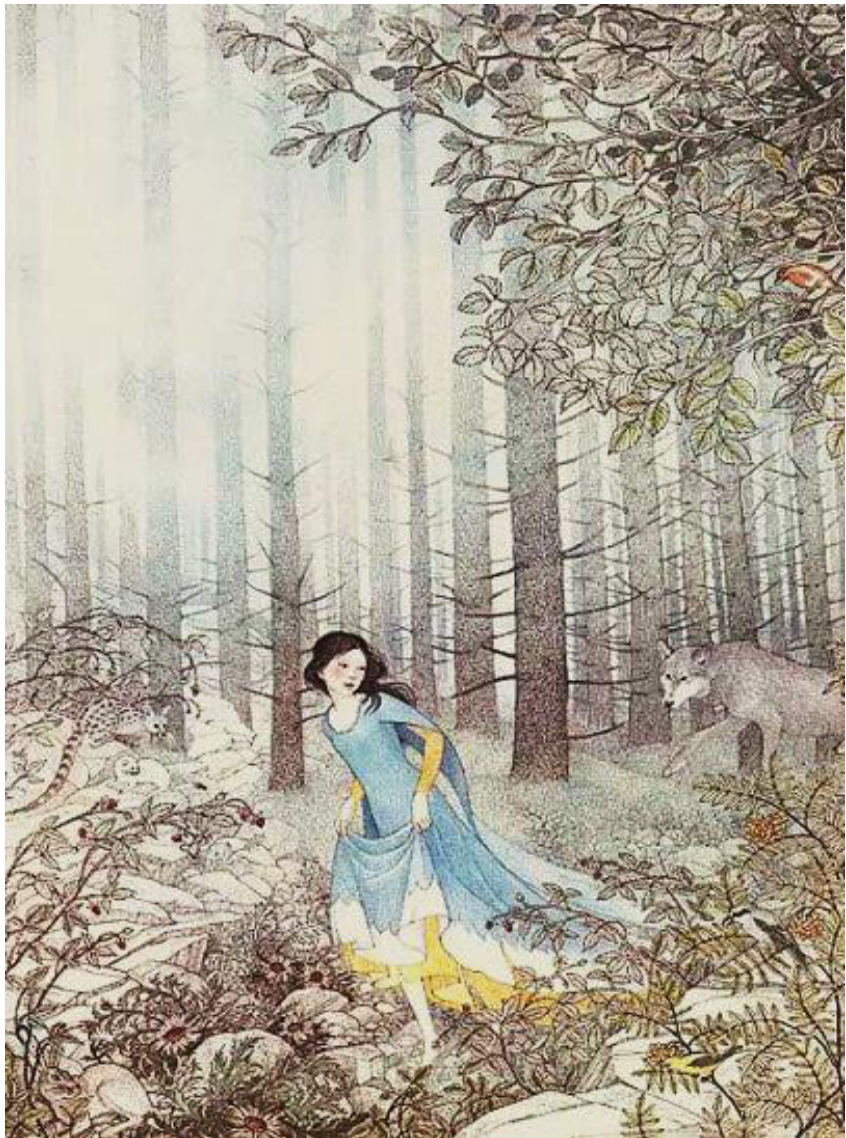
Помимо прочего, в сказке о Белоснежке есть дремучий непроходимый лес (рис. 7, 8, 9, 10) и средневековый замок. Мрачные замки и заброшенные чащи вызывают к «феодалному прошлому, связанному с варварством, суевериями и страхом» (Botting, 1996: с. 2), добавляя повествованию ещё больше готического ореола. Неудивительно, что такой писатель как Гейман, жадный до иронического переосмысления широко известных сказок и мифов, решил поработать над этой историей.

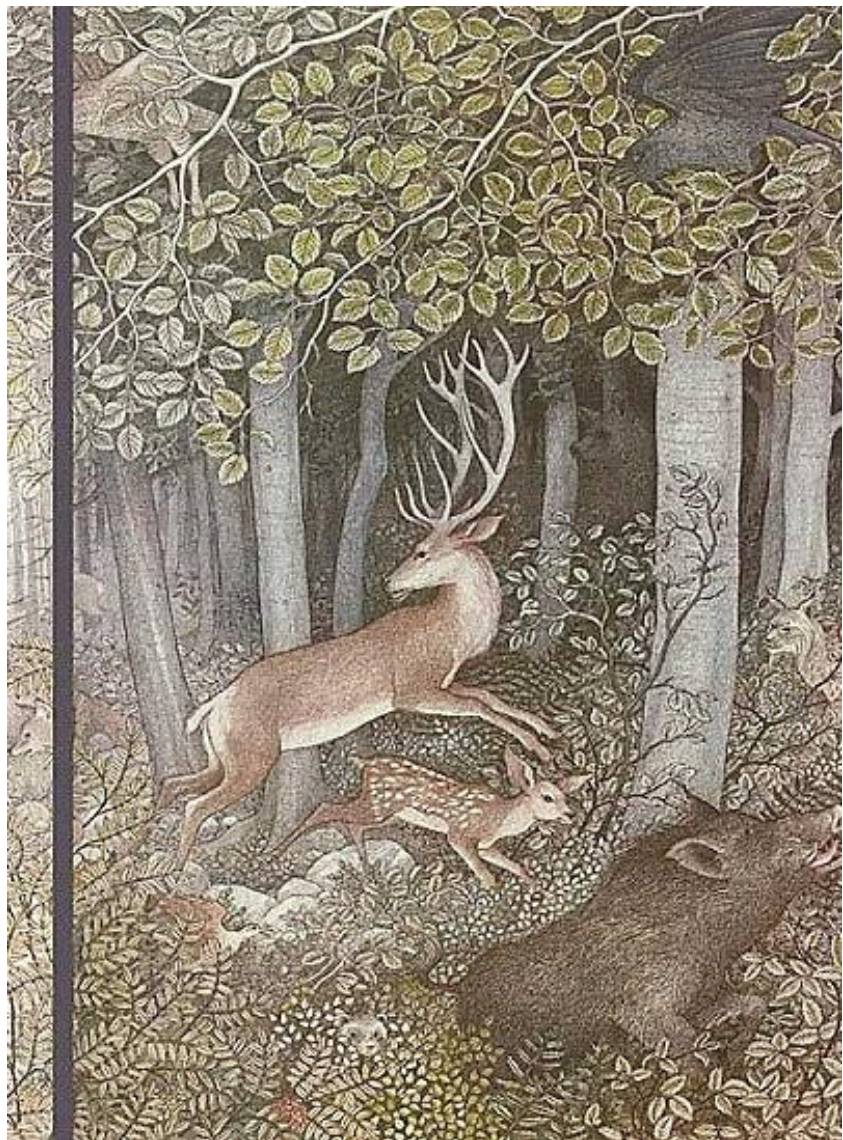
(Figure 7) Schart Hyman, T. (1974). *Snow White By the Brothers Grimm.*

(Figure 8) Gilbert, A.Y. (1951). *Snow White*.

(Figure 9) Burkert, N.E. (1972). *Snow-White and the Seven Dwarfs*.

(Figure 9) Burkert, N.E. (1972). *Snow-White and the Seven Dwarfs*.

(Figure 10) Santore, C. (1996). *Snow White*.

II. Злая Королева: новый протагонист?

Первое значительное изменение, которое коренным образом преобразует всем известную сказку, — это положение Королевы и её роль в этой истории.

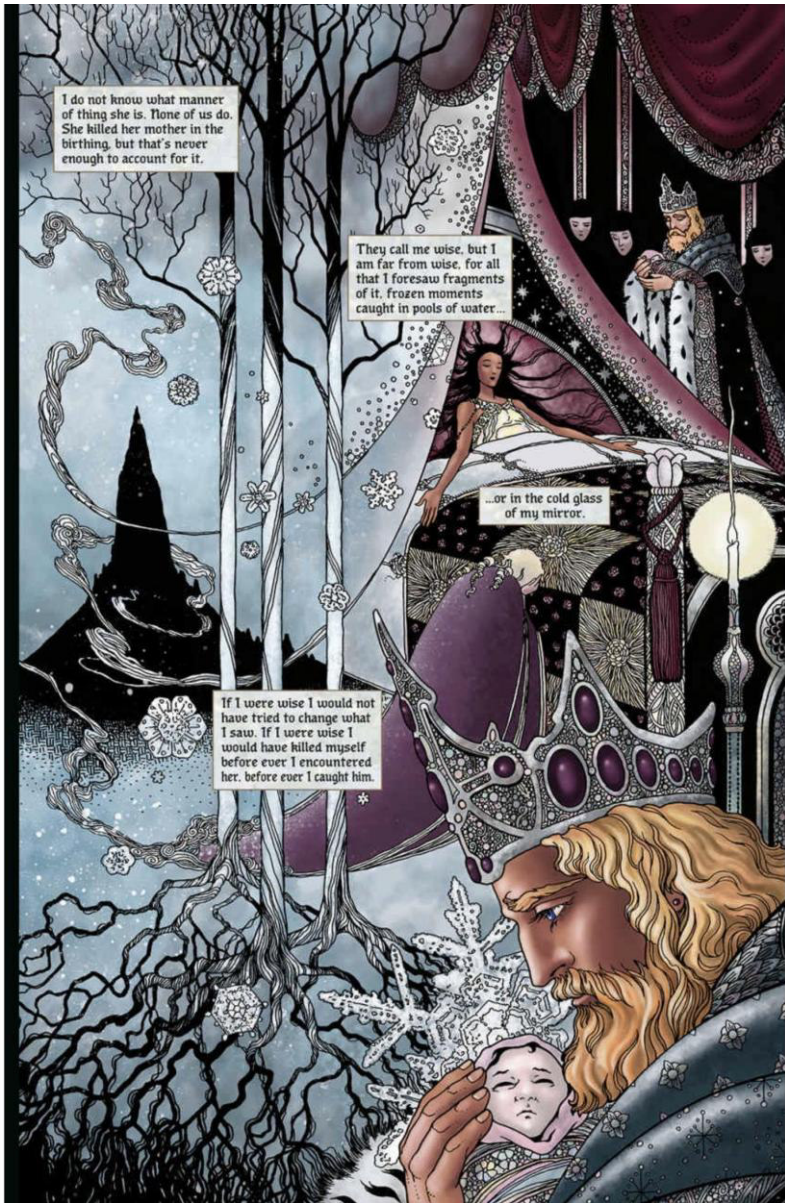
Персонализация точки зрения

Читатели, открывающие «Снег, зеркало, яблоки», сразу же сталкиваются с принципиальным отличием рассказа Геймана от сказки. Для своей истории Гейман выбирает для рассказчика точку зрения от первого лица³, тогда как обычно происходящее в традиционных сказках описывается с точки зрения от третьего лица⁴. История Бело-

³ Точка зрения от первого лица — вид повествования, при котором рассказчик излагает историю от своего собственного лица, делясь сокровенными мыслями и воспринимая мир и события субъективно и односторонне.

⁴ Точка зрения от третьего лица — вид повествования, когда рассказчик излагает историю «сверху», без уточнения, кем он или она является. Такой метод писательства позволяет рассказывать историю объективно, наблюдая за ней в различных временах и местах и под разными углами, а также показывать некоторые мысли персонажей.

снежки также начинается с повествования от третьего лица в пересказе братьев Гримм: «Было то в середине зимы...» (Grimm and Grimm, 2014: с. 179). Однако рассказ Геймана незамедлительно переносит читателей в центр событий с помощью голоса Королевы: «Я не знаю, чем она была...» (Gaiman, 2009: с. 372), который сразу показывает рассуждения героини (рис. 11).

I do not know what manner of thing she is. None of us do. She killed her mother in the birthing, but that's never enough to account for it.

They call me wise, but I am far from wise, for all that I foresaw fragments of it, frozen moments caught in pools of water...

...or in the cold glass of my mirror.

If I were wise I would not have tried to change what I saw. If I were wise I would have killed myself before ever I encountered her, before ever I caught him.

(Figure 11) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 12.

Основное различие между точками зрения в литературе заключается в том, что объективные истории используют третье лицо для известных событий, глобальный взгляд на всю картину и перечисление действий. Первое же лицо, напротив, более ограничено и лучше подходит для историй, в которых чрезвычайно важно эмоциональное состояние героя (Rog and Kropp, 2004: с. 78). Традиционные сказочные персонажи представляют собой определённые образы, устоявшиеся архетипы, такие как прекрасный принц, невинная юная дева, злая мачеха или уродливая ведьма. Однако эти архетипы не являются ни отдельными личностями, ни индивидуумами, а современные читатели художественной литературы не хотят видеть безликих героев, утверждает учитель и писатель Марион Дэйн Бауэр (2003). Через использование первого лица автор показывает скрытые мысли, страхи и переживания героя, боль и счастье, воспоминания о его жизни и сокровенные желания.

Субъективное повествование от лица Королевы позволяет нам проникнуть как в стены дворца, так и в жизнь Королевы, наблюдать за её нарастающим ужасом и паникой при открытии истинной сущности падчерицы (James, 2018). Тем не менее использование первого лица, субъективного рассказчика приводит к парадоксу. Хотя Королева может наблюдать за Белоснеж-

кой через волшебное зеркало, она открыто признаёт, что многие части истории остаются для неё под покровом тьмы. Она не может подтвердить точность последовательности событий. Королева говорит: «Не знаю; могу только воображать...» (Gaiman, 2009: с. 387) и «Ложь и полуправда сыплются как снег, покрывая то, что я помню, то, что я видела» (Gaiman, 2009: с. 376). Коллин Джеймс отмечает, что Королева «пользуется преимуществом голоса рассказчика, представляя мятеж, связанный с её захватом и узурпацией власти, как охоту на ведьм в обоих смыслах этого слова» (2018). То есть она открыто указывает на повинных в её трагедии.

Многочисленные мысли Королевы о том, как всё произошло на самом деле, добавляют истории атмосферу таинственности и недосказанности. В рассказе Геймана она говорит: «Будь я мудра, то не попыталась бы» (с. 372). В другом месте королева признаётся: «Не знаю. Меня там не было. В зеркало я не смотрела. Могу только воображать...» (с. 385). Дальше она задаётся вопросом: «Взял ли он её прямо там, у всех на виду? Или велел перенести в укромное место прежде, чем войти в неё?» (с. 387). Эти отрывки интригуют читателей и по-

буждают их формировать собственные мысли о случившемся. И напротив, третье лицо имеет тенденцию представлять «стороннего или обезличенного рассказчика, чьи прямые высказывания не несут явных признаков человеческого восприятия» (Vacchilega, 1997: с. 34) и практически не оставляет места для воображения. Благодаря точке зрения от первого лица мы начинаем сочувствовать и сопереживать Королеве, главному антагонисту, по мнению жителей королевства. Однако Королева всего лишь хотела спасти свою семью и свой народ, что и привело её к мучительной гибели в огне.

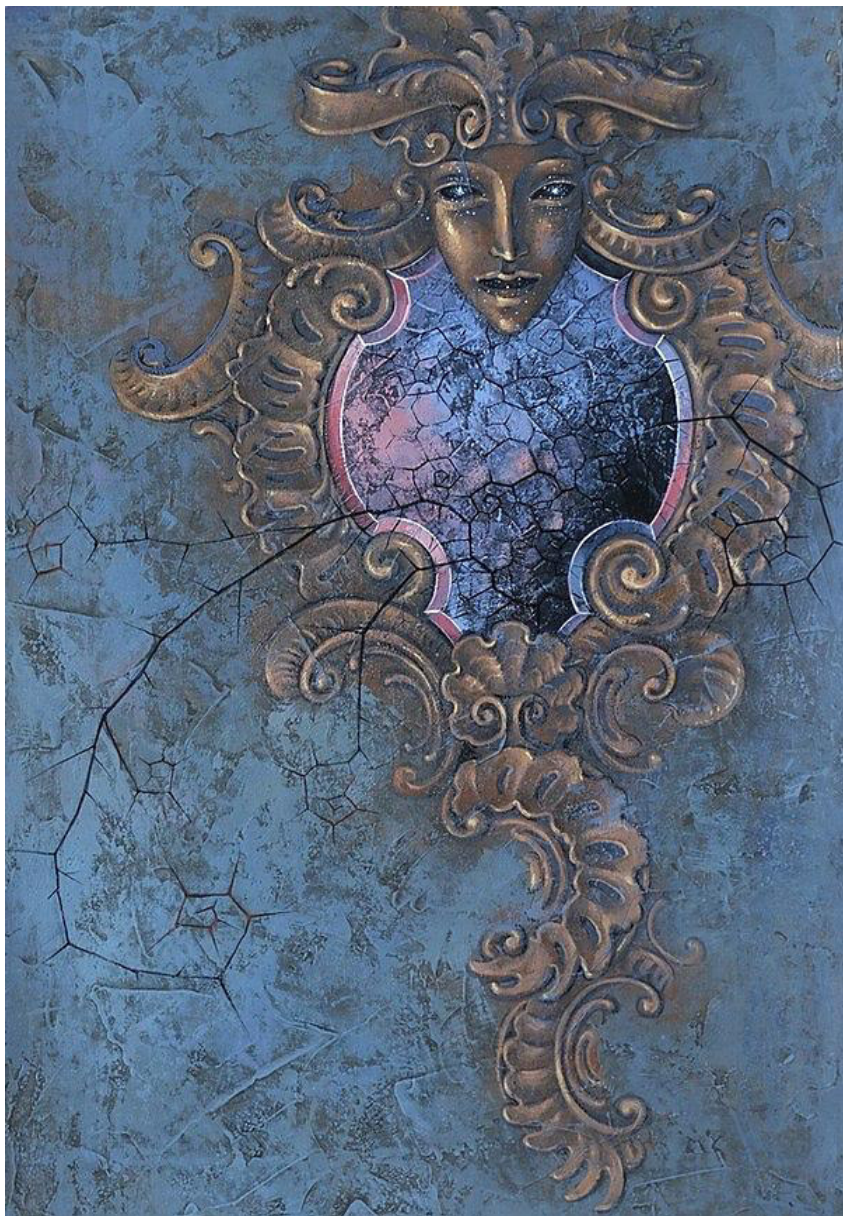
Ведьминская природа Королевы

В отличие от оригинальной сказки, в версии Геймана жертвой является не Белоснежка, а её мачеха. Причём главная причина падения Королевы — не её одержимость красотой и даже не положение правящего монарха при дворе, а магические способности. Благодаря им она может противостоять Белоснежке. Королева — ведьма; однако она использует магию во благо, пытаясь помочь своим подданным. «Я пришел к тебе потому, что

ты мудра, — продолжал он. — Ребёнком, лишь посмотрев в лужу чернил, ты нашла потерявшегося жеребёнка; девушкой, лишь посмотрев в своё зеркало, ты нашла потерявшегося младенца, который далеко ушёл от своей матери» (Gaiman, 2009: с. 378). В оригинальной сказке зеркало (рис. 12, 13) подпитывало жадность, нарциссизм, зависть и гнев Королевы ((James, 2018). Здесь же оно выступает в качестве безмолвного магического атрибута для гадания, предвидения и поиска ответов (рис. 14).

(Figure 12) Lynch, P.J. (1993). *The Candlewick Book of Fairy Tales* by Sarah Hayes.

(Figure 13) Anna Sorgan, *“Magic mirror”* illustration for *“Snow White”* fairy tale, 2018.

(Figure 14) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 29.

Гейман проводит довольно интересную параллель в завершение истории Королевы. Сначала Белоснежка и Принц оклеветали её: «Они оговорили меня перед моим народом, приправляя толикой правды похлёбку, сваренную из лжи» (с. 387). Затем её держали в темнице: «Меня связали и держали в крохотной каменной каморке под дворцом, в подземельях я пробыла всю осень» (с. 387). Позже велели сжечь её в печи, и сожжение праздновало всё королевство: «Они закрыли за мной дверцу печи. Тут становится всё жарче, а там они поют, веселятся и стучат в железные стенки» (с. 388). В сказке братьев Гримм с Королевой случилось следующее: «И должна была она ступить ногами в докрасна раскалённые туфли [на горящих углях] и плясать в них до тех пор, пока, наконец, не упала она мёртвая наземь». (Grimm and Grimm, 2014: с. 185). Клевета, тюремное заключение и последующее сожжение (рис. 15) являются прямыми отсылками к процессу над салемами ведьмами⁵, а так-

⁵ Процесс над салемами ведьмами — одно из самых печальных событий в американской истории. Эти слушания и судебные преследования людей, обвинённых в колдовстве, происходили в колони-

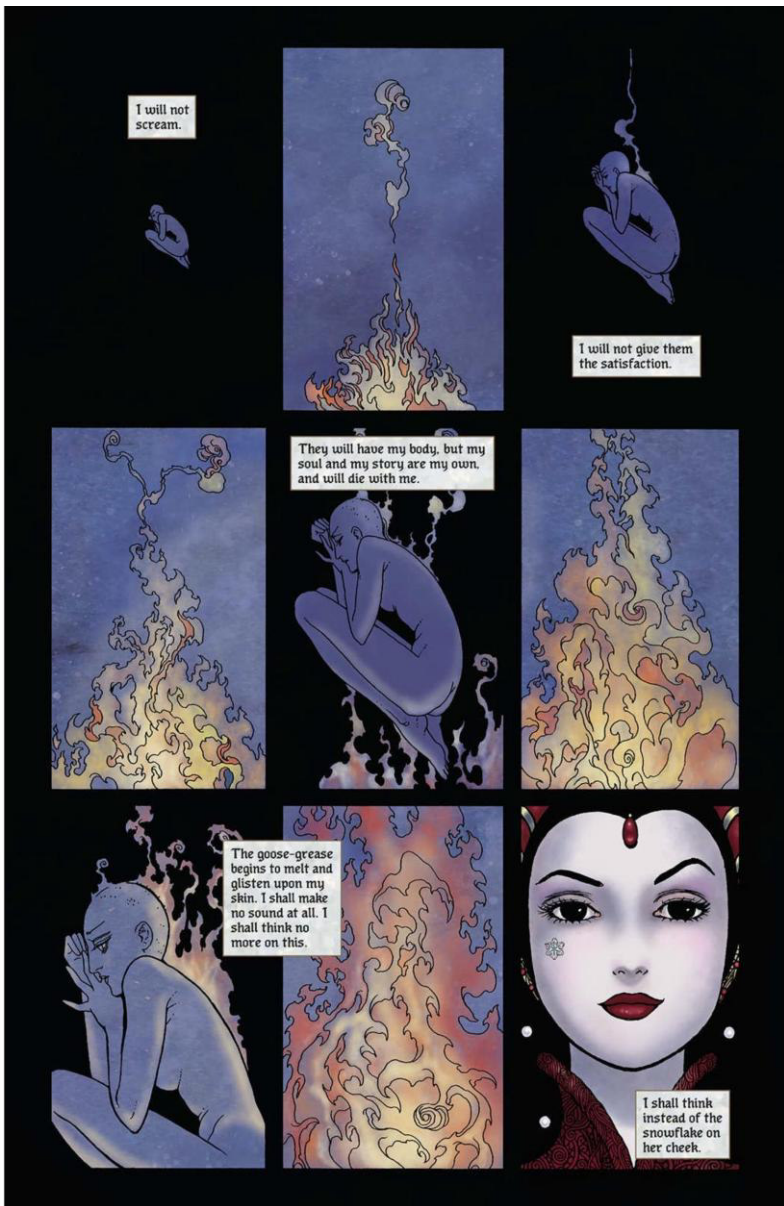
же к печально известным средневековым охотам на ведьм⁶, когда инквизиторы заживо сжигали сотни невинных девушек и женщин (James, 2018).

альном Массачусетсе с 1692 по 1693 годы. В отличие от европейской традиции сжигания ведьм заживо, признанные виновными в Салеме были утоплены или повешены.

⁶ Охота на ведьм находилась на своём пике с XV по середину XVII века в средневековой Западной Европе. Святая Инквизиция католической церкви преследовала людей, обвинённых в колдовстве, после чего заживо их сжигала. Обыкновенно доносы исходили от соседей, желающих завладеть имуществом обвиняемых, или же происходили из-за ревности, зависти и простой ненависти к несчастным невинным.

(Figure 15) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 58.

(Figure 15) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 59.

Пьеса Артура Миллера «Суровое испытание» 1953 года посвящена процессу над салемскими ведьмами. Случается аналогичная ситуация, в которой молодая девушка завязывает романтические отношения с женатым мужчиной. Она начинает притворяться, что божественное Провидение потворствует её действиям, и обвиняет невинных жертв, в том числе и жену бывшего любовника. И в «Суровом испытании», и в «Снеге, зеркале, яблоках» охота на ведьм начинается из-за личного мотива для мести.

Ненадёжность рассказчика

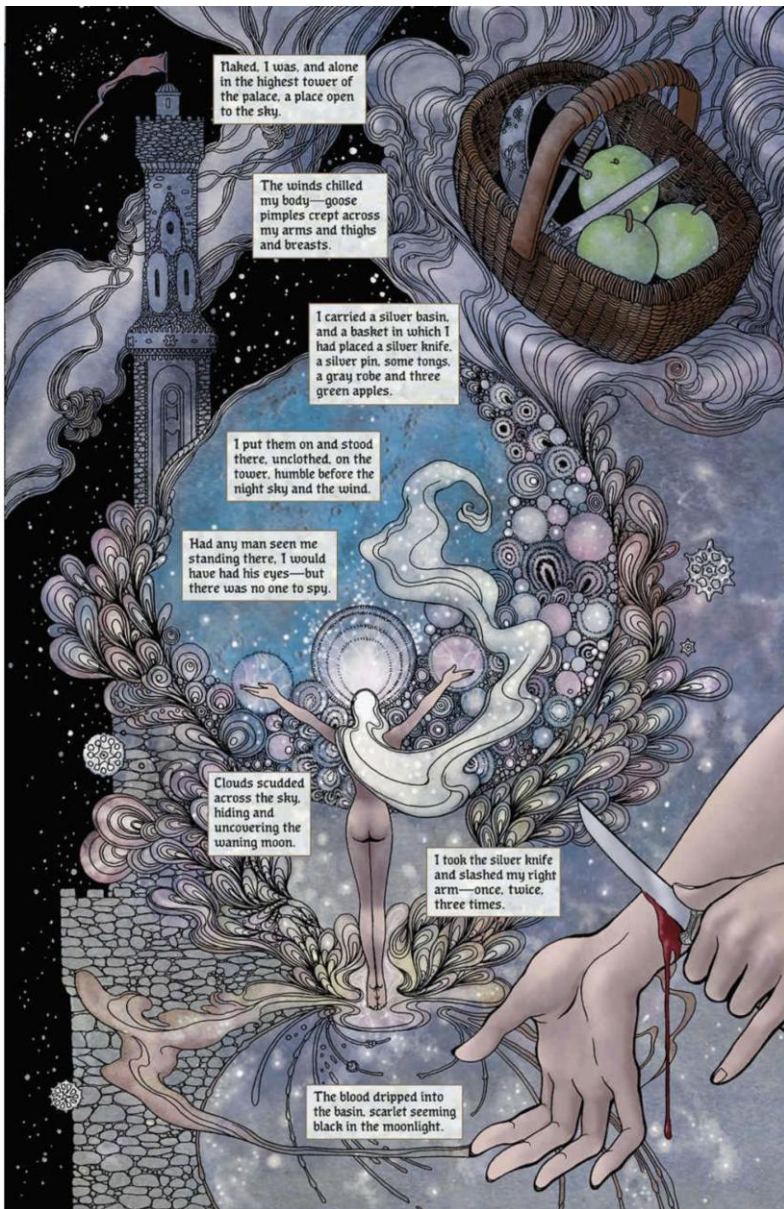
Так оправдывает ли Гейман Злую Королеву, представляя её жертвой злодейских козней падчерицы? Скорее, он изъясняется расплывчато и туманно, давая читателю возможность решать самому, говорит ли Королева правду или же её монолог полон вымыслов и приукрашиваний. Когда Королева сомневается в истинности собственных воспоминаний, она признаёт, что зачарованные яблоки, предназначенные для Белоснежки (рис. 16), были не первым её совершённым волшебством. «Потом навела на яблоки чары (как когда-то, много лет назад, у моста наложила ча-

ры красоты на себя саму)» (Gaiman, 2009: с. 381).

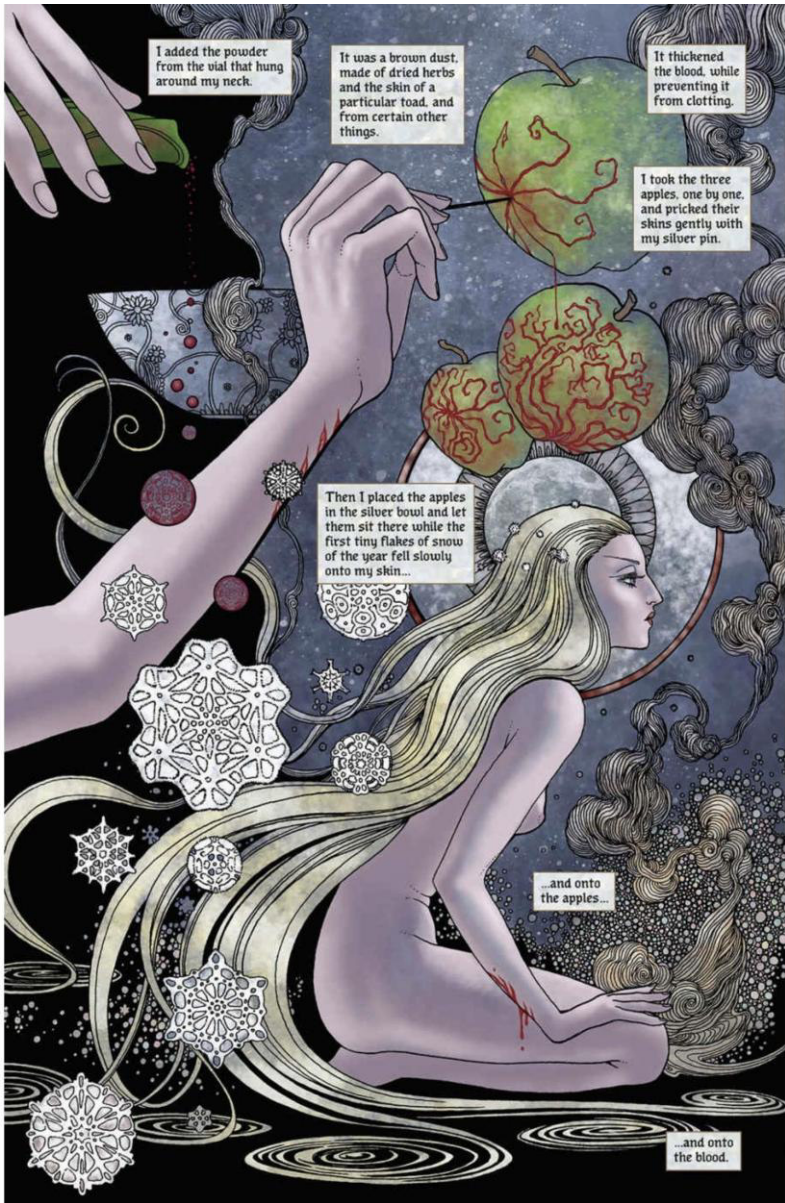
Чёрное и белое меняются местами, но мир, который создаёт Гейман, не является типичным изображением добра и зла, как это происходит в сказках братьев Гримм. Персонажи сложные и многослойные. Как правило, они с большей вероятностью обитают в серой зоне, заставляя читателей переосмысливать их действия и признавать неоднозначность истории (Paugus, 2013: с. 39).

(Figure 16) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 29.

(Figure 16) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 30.

(Figure 16) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 31.

Ключевым моментом является то, что Гейман достигает эффекта шока, переосмысливая сказку через её «отзеркаливание». Во-первых, пересказывая сказку в соответствии с её первичной хронологией, он полностью меняет смысл, не только переставляя персонажей местами, но и переиначивая их мотивацию (Hatfield, 2011). Это помогает читателю сместить перспективу для восприятия и анализа сказки. Стремление Злой Королевы убить невинную девушку превращается в логичное и понятное желание победить чудовищное вампирическое существо и предотвратить его победу. Мотивация Белоснежки меняется с «разговоров с птицами, несущих добро и счастье» на животную потребность пить кровь и убивать.

Поскольку Гейман кардинально меняет базис столь известной и знакомой сказки, зрителям может быть сложно принять новую версию, и в частности Белоснежку в роли антагониста. Матильда Слабберт считает, что признание Королевой того, что она не была ни мудрой, ни полностью безвинной в этой истории, помогает нам привыкнуть к негативному восприятию Белоснежки как «холодного, жестокого и расчётливого персонажа» (2009: с. 1255).

III. Белоснежка: новый злодей истории

Если Королева — это первое серьёзное изменение Геймана в сюжетной канве истории, то второе значительное отличие — Белоснежка.

Вампиры в мире Геймана

Гейман вводит в рассказ таких существ, как вампиры. В классических историях, например в «Дракуле»⁷, «Интервью с вампиром»⁸ или «Кармилле»⁹, герои знают

⁷ «Дракула» — культовый готический роман Брэма Стокера 1897 года, который рассказывает историю графа Дракулы и его деяний. «Дракула» считается одним из самых известных произведений в вампирском жанре, а также классическим примером готической литературы и историй о вампирах.

⁸ «Интервью с вампиром» — готический роман ужасов Энн Райс, вышедший в 1976 году. Это одна из самых популярных работ в вампирском жанре и образец готической литературы и историй о вампирах.

⁹ «Кармилла» — готическая новелла Джозефа Шеридана ле Фаню 1872 года и одно из первых произведений в жанре вампирской фантастики. «Кармилла» повествует о женщине-вампире Кармилле, которая совращает юных девушек и пьёт их кровь, что в конечном итоге приводит к их гибели. Это классический пример готической литературы и историй о вампирах.

мифы о вампирах в той или иной форме. Однако в мире «Снега, зеркала, яблок» понятия «вампир» не существует. Сама Королева начинает свой рассказ следующими словами: «Я не знаю, чем она была. Никто из нас не знает» (с. 372). Читатели могут узнать в Белоснежке вампира (рис. 17, 18) только на основании собственных знаний о вампирах, но вампиры, которых описывает нам Гейман, сильно отличаются от классического образа этих монстров. Например, Белоснежка была рождена вампиром, а не обращена в него, и её сердце билось и пульсировало даже после того, как его «вынули» из груди. «Мне принесли её сердце. Я знала, что оно её — ни сердце от свиноматки, ни сердце от голубки не продолжало бы вырезанное пульсировать и биться, как делало это» (с. 376).

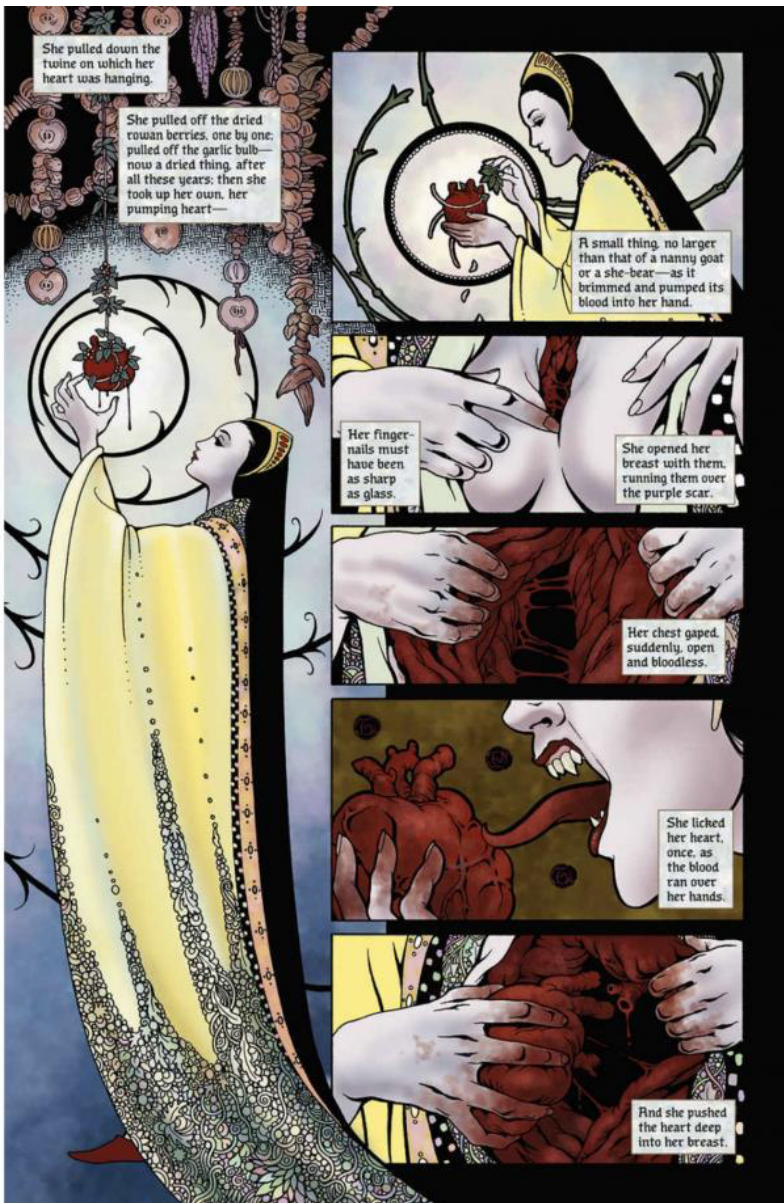

(Figure 17) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 19.

(Figure 18) Dillon, J. (2008). *Snow, Glass, Apples*, book cover.

Однако более глубокое погружение в мифологию показывает, что вампиром действительно можно родиться. Причины варьируются от рождения во время новолуния и рождения от седьмого сына седьмого сына до матери, не евшей достаточно соли во время беременности (Bunson, 2000: с. 20). Это также объясняет, почему Белоснежка продолжала жить после потери сердца. Чтобы уничтожить вампира или подобное существо, нужно проткнуть колом, пронзить или сжечь сердце. Сердце является «источником силы для нежити, и именно его удаление или же уничтожение умертвит вампира» (Bunson, 2000: с. 118–119). Следовательно, Белоснежке необходимо было восстановить сердце, без которого она не могла в полной мере использовать свои сверхъестественные способности (рис. 19).

(Figure 19) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 55.

Бетани Александер утверждает, что «Нил Гейман заимствует ритуалы, божеств, трикстеров и сказки из-под каждого камня, крыши или чашки» (Bunson, 2006: стр. 139). Однако он заимствует фольклорные детали мастерски и изящно, собирает по крупицам, создавая эклектичные, до боли знакомые, но вместе с тем свежие и интригующие образы персонажей.

До появления современных легенд о вампирах гораздо более древние легенды описывают таких существ, как вурдалаки¹⁰, упыри¹¹ и заложные покойники¹². Гейман предположительно ссылается как раз на такие древние злые силы, непостижимые человеческому разуму, которые не могут быть побеждены ни при помощи подручных средств, ни магией. Стоит отметить мысли

¹⁰ *Вурдалаки* — вампиры в славянской мифологии. Традиция гласит, что *вурдалак* — это вид вампира, который должен пить кровь своих любимых, обращая всю свою семью в других *вурдалаков*.

¹¹ *Упыри* — существа из славянской мифологии, живые мертвецы, которые восстают по ночам из могил. Они вредят людям и домашнему скоту, пьют их кровь и наносят ущерб хозяйству, вызывая голод, мор и засуху. Некоторые утверждают, что в прошлом они были ведьмами, оборотнями или скверными грешниками. Упыри наиболее распространены в южной русской и украинской мифологиях.

¹² *Заложные покойники* — души мёртвых, живые мертвецы и злые духи в славянской мифологии.

Королевы перед сожжением о том, что бы она сделала, если бы могла видеть будущее: «Будь я мудра, то не попыталась бы изменить увиденное. Будь я мудра, то убила бы себя ещё до того, как повстречала её (с. 372). Королева даже не рассматривает возможность убийства и победы над Бело-снежкой (рис. 20).

(Figure 20) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 27.

(Figure 20) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 25.

Виктория Нельсон раскрывает эту тему:

Что значит стать монстром? Отчасти это означает отождествление с тёмными и отвергнутыми аспектами личности, которые существуют в каждом человеке, включая табуированную первобытную энергию, связанную с насилием и сексом. Это классическая готика и, в широком смысле, связь с последним. (2012: стр. 133).

Поскольку Белоснежка уже родилась монстром, она является перворожденным воплощением похоти, желания и страсти и её жажда крови часто смешивается с жаждой сексуального удовлетворения.

Дополняющие сверхъестественные персонажи

Белоснежка-вампир — не единственный злой дух, которого Гейман вводит в историю. Он также знакомит читателей с другими фантастическими существами:

Иногда они выходили из чащи на Весеннюю ярмарку — жадные, дикие опасные люди. Одни были уродами и калеками, жалкими карликами и горбунами, у других были огромные зубы и пустые глаза идиотов, у третьих — пальцы с перепонками, как у лягушки, или руки, как клешни у рака (с. 376).

Хотя Королева может назвать некоторые разновидности видов этих существ, лесной народ остаётся чем-то неведомым, неизвестным и неизученным (рис. 21). То ли сама ведьма, то ли крестьяне на ярмарке в ужасе, потому что в принципе не могут понять, кем являются представленные неизвестные существа. Та же ситуация происходит и с Белоснежкой: Королева никак не может осознать, кто же её падчерица.

(Figure 21) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 30.

Белоснежка разрушает не только счастливый союз королевской четы, но и духовную и экономическую стабильность королевства. Когда она живёт в лесу, то даже влияет на богатство лесного народа (Slabbert, 2009: с. 1265). В оригинальной сказке возвращение Белоснежки на трон олицетворяет надежду и приближающееся светлое будущее, в котором правит справедливый монарх. В противовес этому Белоснежка из повести Геймана — катализатор всевозможных бед и несчастий, как личных, так и глобальных. Именно вампиризм Белоснежки является причиной, по которой она способна совершать свои злодеяния, — природа монстра требует крови, убийств и власти.

Интерпретация внешнего вида Белоснежки и цветовая схема

Чтобы подчеркнуть сверхъестественное, неживое происхождение Белоснежки и визуализировать её образ ужасающей нежити, Гейман использует знаменитую цветовую схему (рис. 22), которая описывает героиню в оригинальной версии братьев Гримм. Она «была бела, как снег, как кровь, румяна и такая черноволосая, как

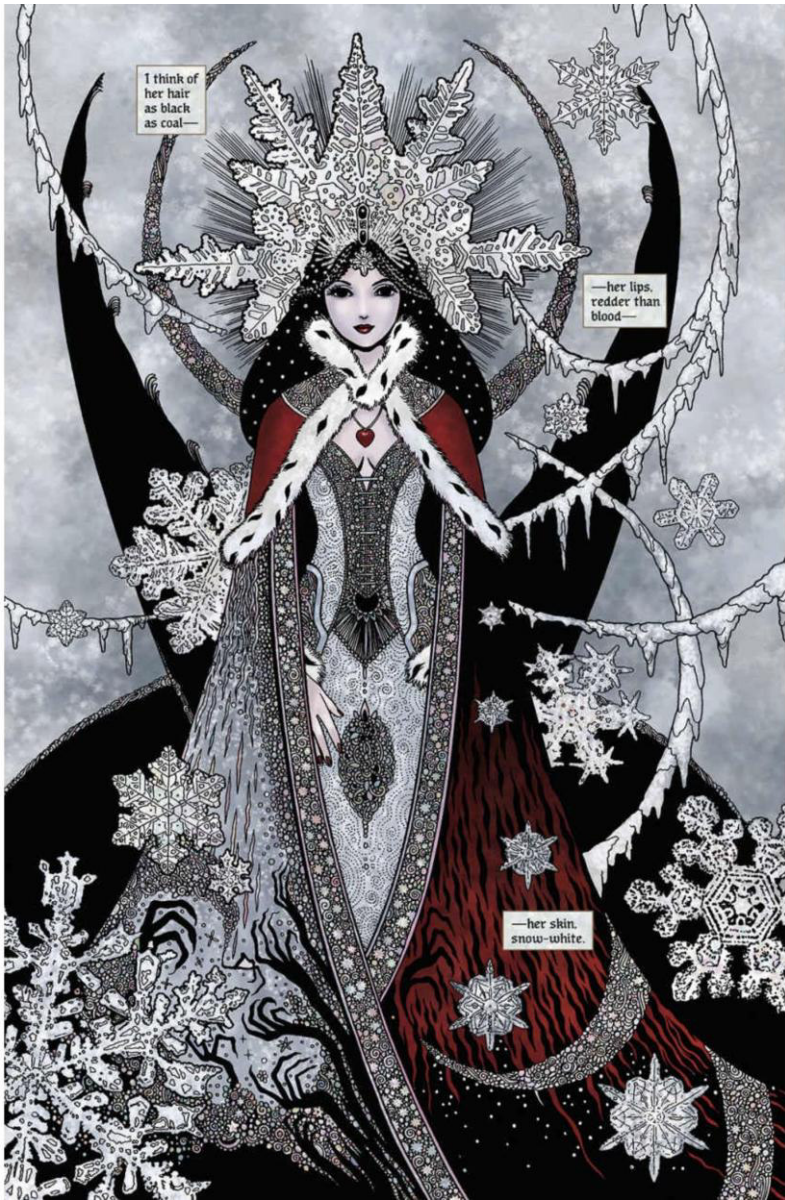
чёрное дерево» (Grimm and Grimm, 2014: с. 179). Единственная разница заключается в том, что Гейман использует «чёрный уголь» вместо «чёрного дерева» (с. 372, 379, 388).

В этой версии белая кожа, обозначение аристократизма (Montgomery, 2016), красные губы и чёрные волосы — признаки исключительной красоты Белоснежки. В рассказе же Геймана.

Красный цвет символизирует кровь на её губах после кормления, белая чистота её кожи — бледность нежити, а чёрный цвет может быть связан либо со смертью, либо с её сексуальностью (через чёрные волосы между ног), либо со склонностью действовать под мраком ночи (James, 2018).

(Figure 22) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 17.

(Figure 22) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 60.

Вдобавок у сказки имеется символическое толкование. Белый, красный и чёрный обозначают этапы *magnum opus*, или «великого деления», — алхимического процесса создания философского камня, эликсира вечной жизни (Burensteinas, 2009: с. 71–75, 78). Одной из примечательных характеристик вампиров является их вечная жизнь (Bunson, 2000: с. 131).

Добавление готических элементов через тему монстров

Тема вампиризма тесно связана с готической литературой и обычно придаёт рассказам «готическое настроение». Николай Гедионсен пишет о месте вампиров в готической и современной литературе: «В готической фантастике есть определённые черты, которые воплощают культурные тревоги, часто через фрагментарные повествования, в которых рассказывается о таинственных событиях, диких и гористых местностях и монстрах всевозможных видов». Он также добавляет, что «готические нарративы нарушают надлежащие границы социального порядка, а также сексуальные приличия и поощряют насилие, эгоистические амбиции и свободу сексуальных желаний» (2018: с. 9).

Однако готическая литература не просто изображает одни только репрезентации мифологических чудовищ всякого рода. Готический нарратив полон напряжения и часто содержит

в себе декаданс и преступление (Botting, 2013: с. 2). Более того, готическая литература стремится напугать, вселить страх, пощекотать нервы и передать леденящий душу эффект.

В своей книге «Готика» Фред Боттинг определяет готический ужас как иррациональную, суеверную веру в монстров, демонов и злых духов. Сверхъестественные существа демонстрируют «неконтролируемую страсть, бурные страсти или полёты фантазии, чтобы изобразить извращения и одержимость» (2013: с. 2). Боттинг утверждает, что «негативная эстетика предопределяет готические тексты» (с. 1), и Гейман в полной мере использует эти негативные аспекты. Он не только гиперболизирует сексуальность в «Снеге, зеркале, яблоках» и напрямую связывает её с чудовищной природой Белоснежки, но и затрагивает такие темы, как некрофилия и инцест. В некотором роде Гейман также романтизирует темы вампиров и ведьм, но в этом нет ничего необычного. Романтическое и готическое направления в литературе обычно идут рука об руку. В готических произведениях драматически напряженная повесть часто ставит на центральное место присутствие зла, неестественную силу и смертельную опасность, в результате чего эти два жанра начинают напоминать друг друга (Nelson, 2012: с. 2, 4).

IV. Агрессивная сексуализация сказки

Сексуализация сказки и монстров — третье существенное изменение истории. Гейман превращает «Белоснежку» из детской сказки в кровавое повествование, ориентированное на взрослых.

Другие сексуализированные и жестокие изображения Белоснежки

Нил Гейман не первый автор, который представил зрелую и брутальную интерпретацию «Белоснежки», добавив темы секса и сексуального насилия. В рассказе Анджея Сапковского 1990 года «*Mniejsze zło*» («Меньшее зло») Белоснежка изображена как Ренфри (рис. 23, 24), наёмная убийца и лидер банды грабителей, княжна¹³

¹³ *Княжна* — исторический славянский титул, эквивалентный английскому титулу принцессы, дочери короля, герцога или графа. Когда Сапковский писал «*Последнее желание*» и другие истории из книжной серии «*Ведьмак*», он в значительной степени опирался на польскую историю и славянские мифологию и культуру, из-за чего некоторые из используемых им терминов тяжело переводить дословно.

в прошлом. Ренфри прекрасно осознаёт свою сексуальность и успешно ею пользуется, но её прошлое весьма печально. Когда Ренфри была маленькой девочкой, её мачеха Аридея узнала от волшебного зеркала, что Ренфри станет её погибелью. Аридея приказала охотнику отвести падчерицу в лес и убить. Однако охотник пожалел маленькую княжну, которая умоляла его о пощаде. Он изнасиловал девушку, прежде чем оставить её одну в опасном лесу. В течение нескольких лет Ренфри приходилось скитаться, попрошайничать, есть объедки и заниматься проституцией (Sapkowski, 2012).

(Figure 23) Tony Sart, *Gang of Renfri (Shrike)*, 2018.

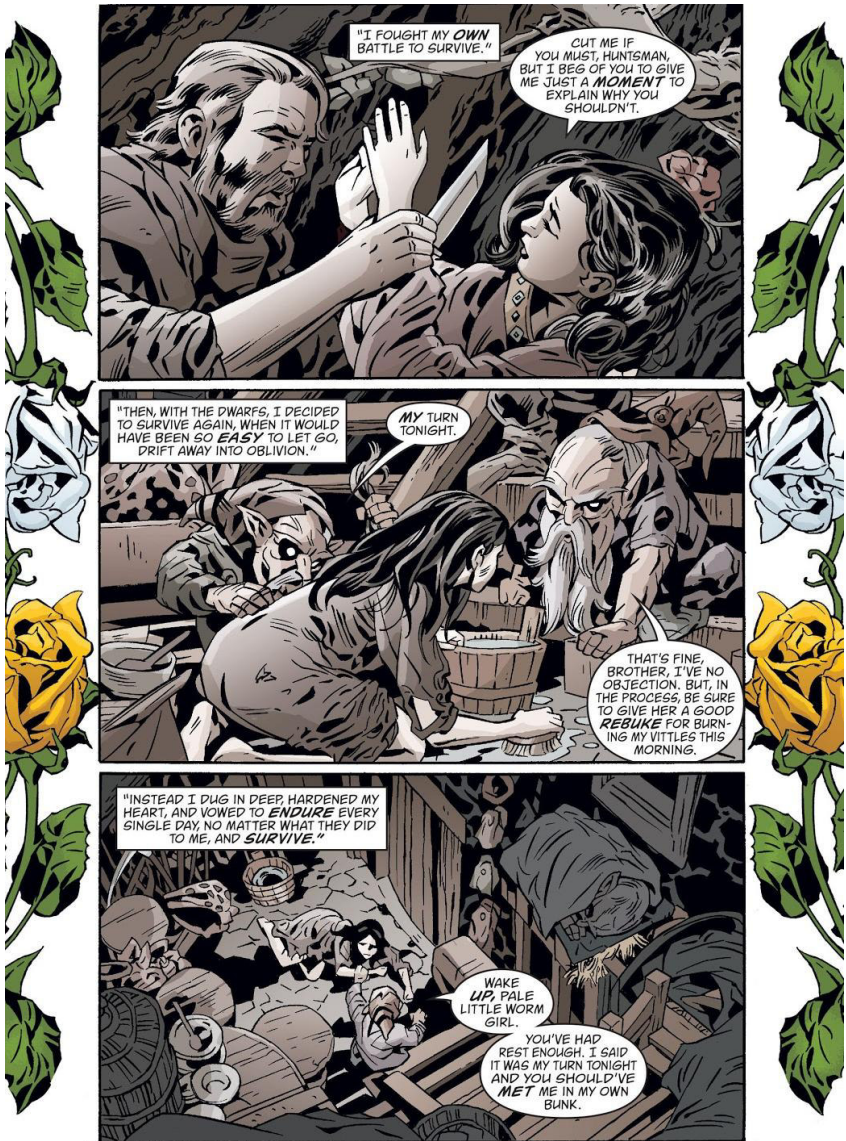

(Figure 24) Barbara Gołębiewska, *Renfri/ Dzierzba* – Gwent card contest entry, 2019.

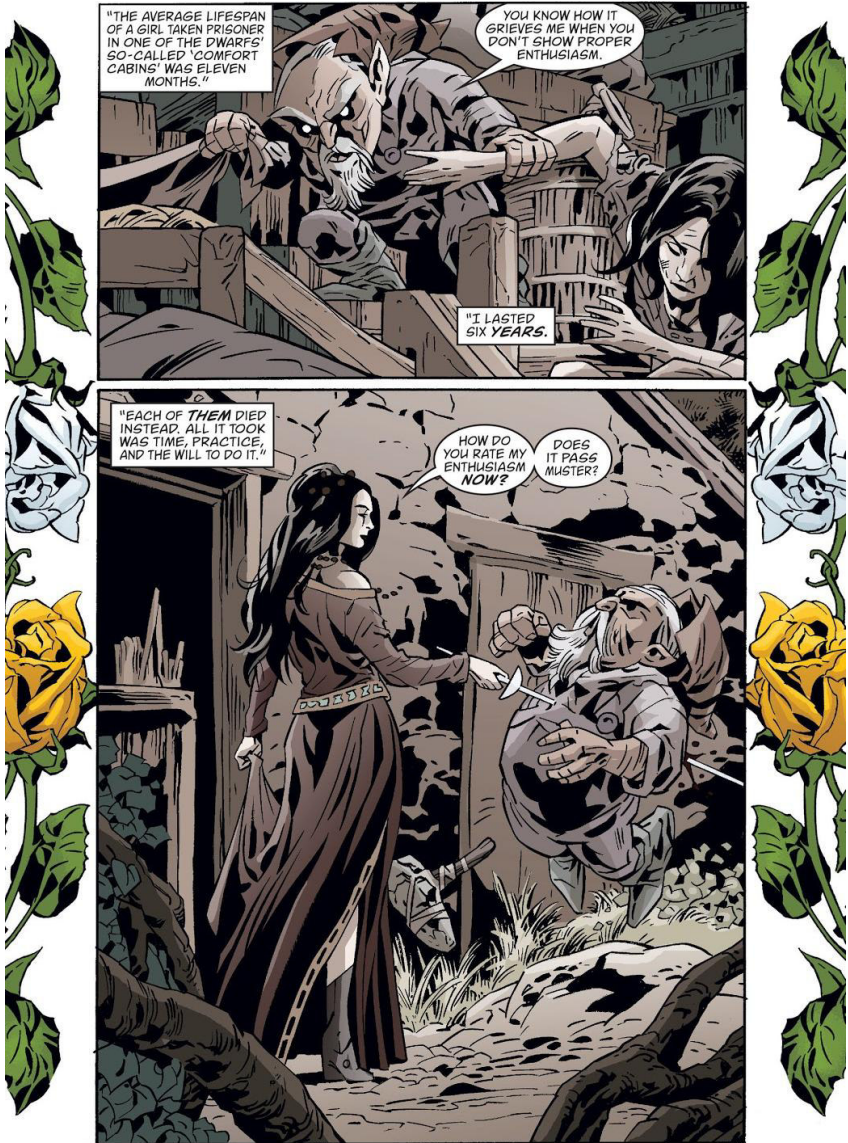
Похожая ситуация происходит в серии комиксов Билла Уиллингема «Сказания». Здесь Белоснежка — выжившая жертва; семь гномов-педофилов удерживали её в качестве пленницы и рабыни и постоянно подвергали сексуальному насилию (рис. 25, 26) на протяжении нескольких лет (Willingham et al., 2010). Впоследствии Белоснежка отомстила гномам и убила каждого из них (рис. 27) собственными руками (Harris, 2016).

(Figure 25) Buckingham, M. and et al. (2010).
Snow White and the Seven Dwarfs: Chapter
Three of Rose Red. *Fables*. Issue 96, Aug.
2010, p. 16.

(Figure 26) Buckingham, M. and et al. (2013). Straight Through The Heart: Part Three of Camelot. *Fables*. Issue 96, Aug. 2010, p. 13.

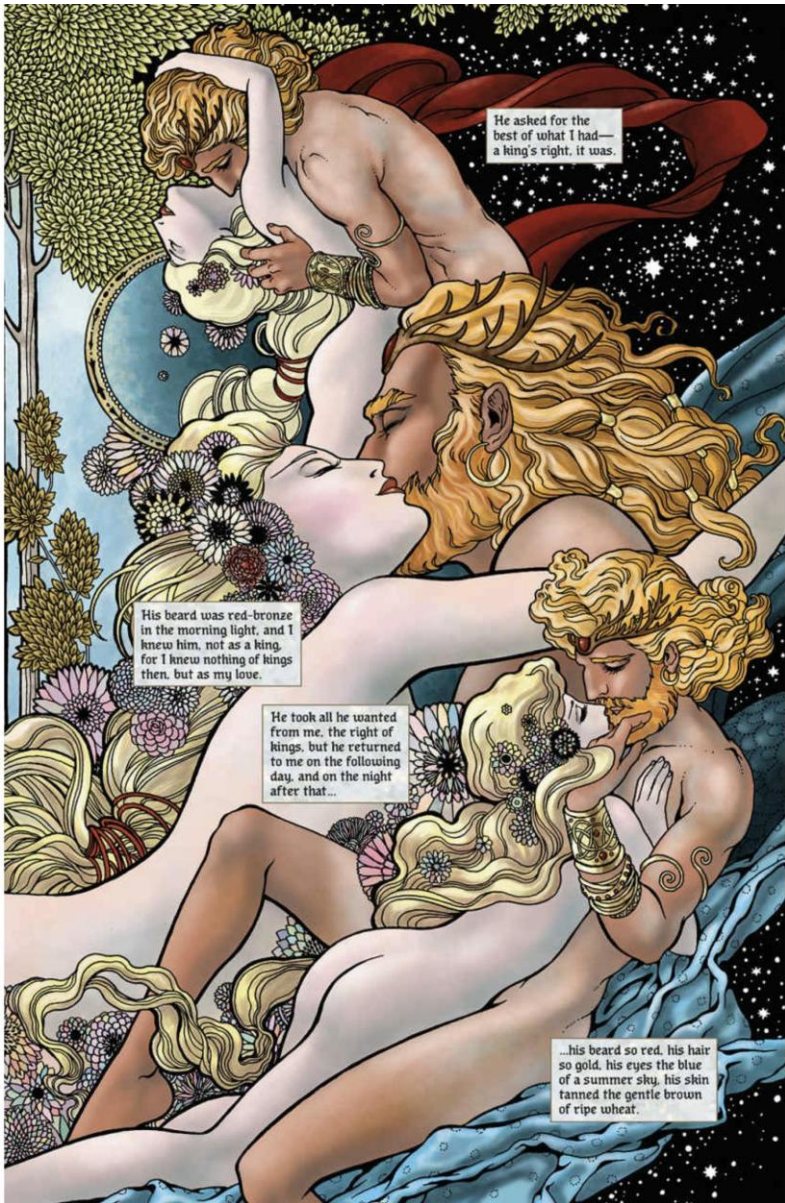
(Figure 27) Buckingham, M. and et al. (2013). Straight Through The Heart: Part Three of Camelot. *Fables*. Issue 96, Aug. 2010, p. 14.

Тем не менее в этих версиях сексуализация сказки приводит к виктимизации главной героини, Белоснежки; она может быть выжившей, но всё же несчастной жертвой. Авторы лишь развивают неоднозначные моменты из оригинальной сказки, связанные с периодом, когда мужчины остаются наедине с «прекраснейшей из всех». Нил Гейман идёт другим путём.

Секс как удовольствие

Гейман изначально вводит тему секса как нечто положительное, связанное со взаимными любовными отношениями между Королём и Королевой (рис. 28). Королева признаётся, что секс доставлял ей удовольствие и она наслаждалась им: «...и я шла к нему и удовлетворяла его, и получала от него удовлетворение» (с. 372). В дальнейшем Гейман окрашивает сексуальную тему в грустные тона. Измученный и искалеченный собственной дочерью, король «посылал за мной [Королевой] всё реже и реже, а когда я приходила к нему, он был точно одурманен, беспокоен, растерян. Он больше не мог удовлетворить женщину, как пристало мужчине» (с. 374). Гейман не

только привносит тему секса и открыто о ней говорит, но и конкретизирует сексуальные действия, происходящие между персонажами. Так, он упоминает оральный секс: «и не позволял мне ублажить его ртом» (с. 374).

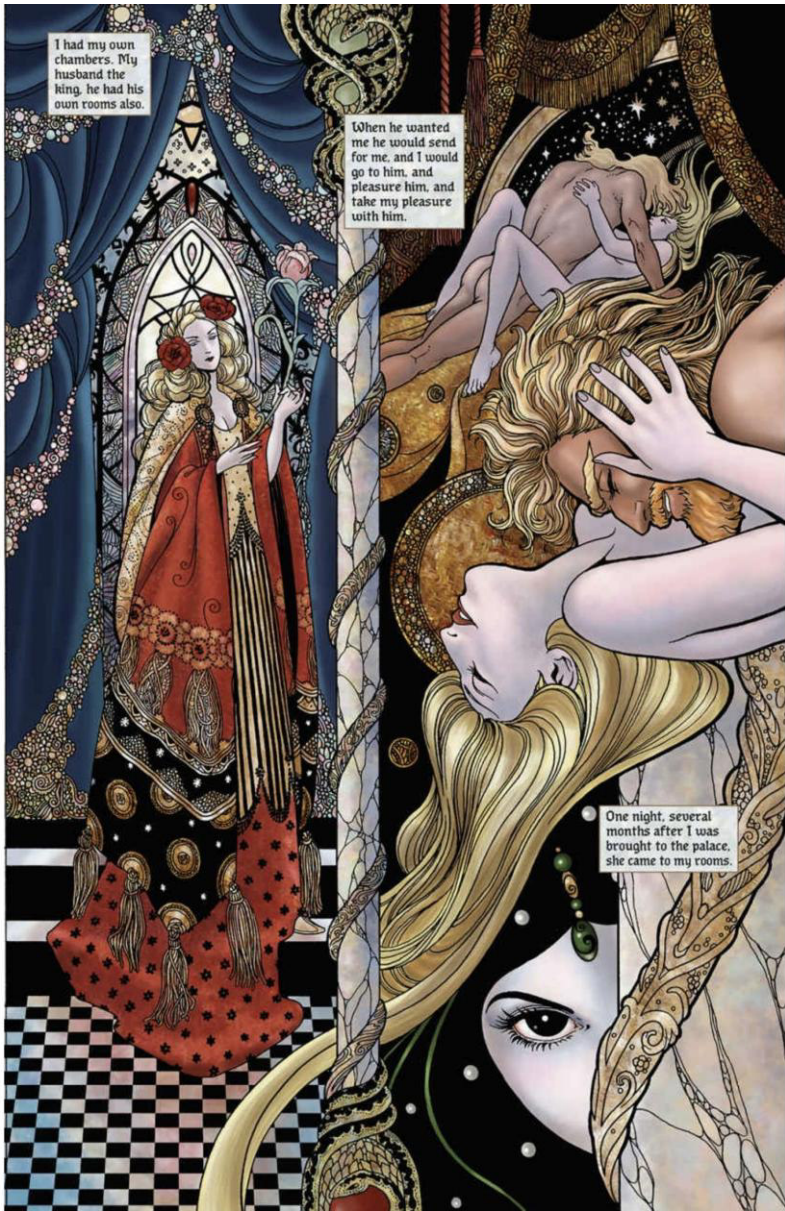
He asked for the best of what I had—a king's right, it was.

His beard was red-bronze in the morning light, and I knew him, not as a king, for I knew nothing of kings then, but as my love.

He took all he wanted from me, the right of kings, but he returned to me on the following day, and on the night after that...

...his beard so red, his hair so gold, his eyes the blue of a summer sky, his skin tanned the gentle brown of ripe wheat.

(Figure 28) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 14.

(Figure 28) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 16.

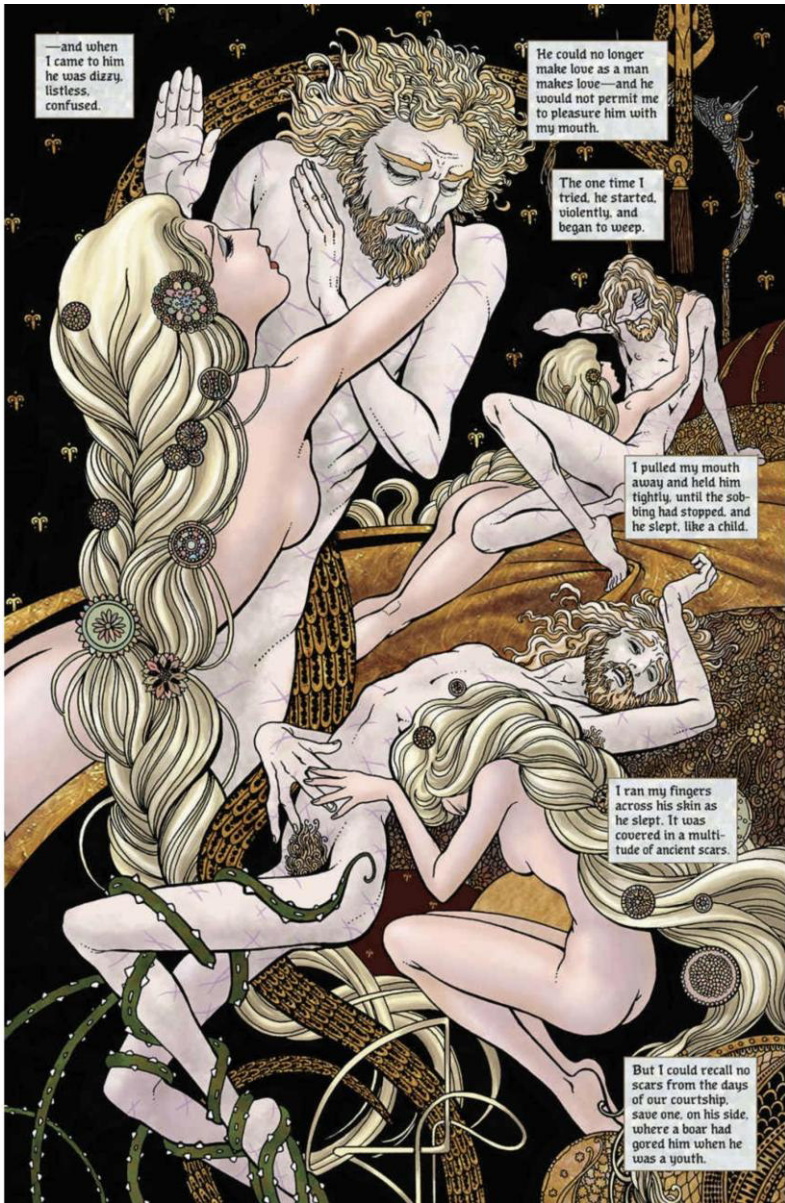
Табуированные темы и секс как инструмент власти

Гейман продолжает глубже погружаться в сексуальную подоплёку и начинает говорить о табуированных темах. Королева замечает, что Король чахнет и бледнеет; его вены проступают сквозь кожу, а многочисленные старые шрамы покрывают тело. Королева понимает, что эти шрамы оставила её падчерица, но не способна что-либо доказать (с. 374). Матильда Слабберт (2009: с. 1271), Коллин Джеймс (2018) и Мерилин Паугус (2013: с. 41–42) единодушно соглашаются, что в этой сцене Гейман недвусмысленно ссылается на инцест между Белоснежкой и её отцом (рис. 29).

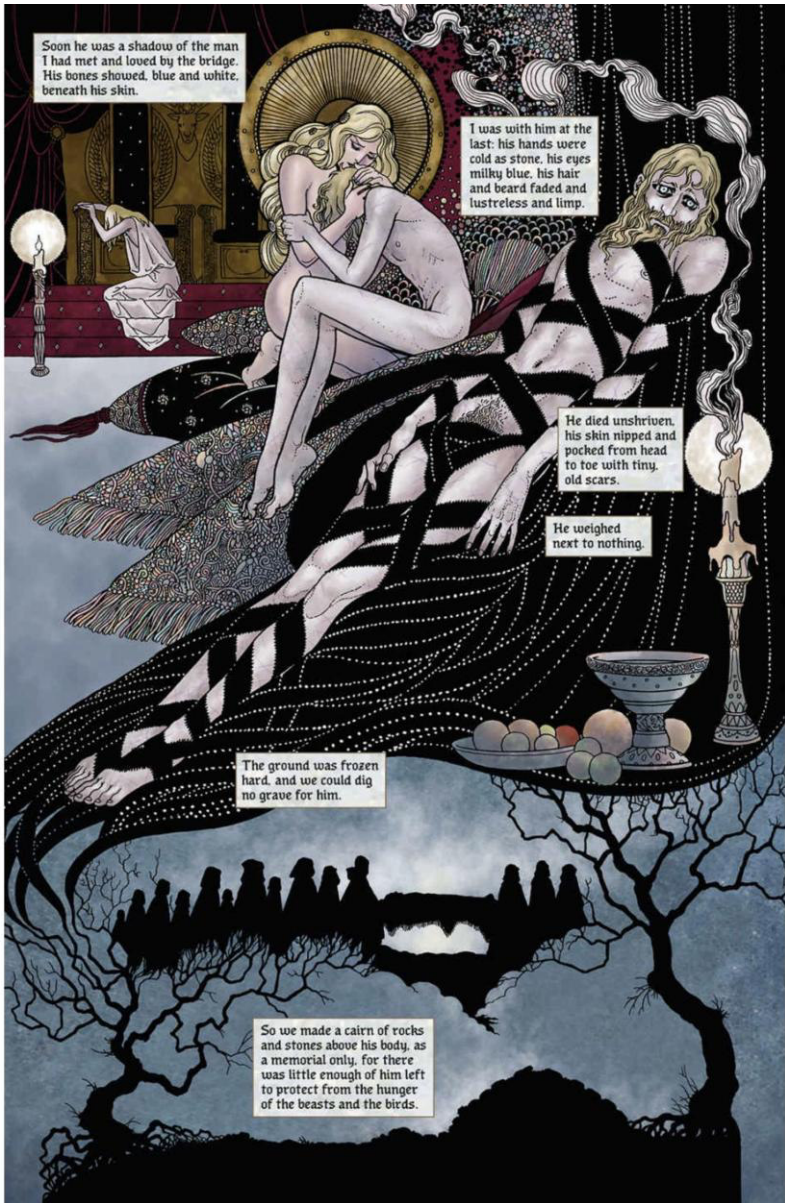
Тут Гейман снова отходит от оригинальной сказки братьев Гримм, но он умело выявляет скрытые элементы, которые братья пытались спрятать или же зашифровать. Тема инцеста в индоевропейских сказках сама по себе не нова. Профессор Д.Л. Эшлиман пишет, что часто конфликт между дочерью и отцом «подаётся таким образом, что фактически подавляет все остатки инцестного табу» (1997). Мария Татар (2003) утверждает, что братья Гримм были категорически против кровосмеси-

тельных желаний в сказках (с. 8), а Вильгельм Гримм тщательно редактировал рассказы, чтобы убрать темы секса, насилия и жестокого обращения с детьми (с. 10).

Гейман также использует тему сексуальности, чтобы описать процесс взросления. В момент проживания в лесу Белоснежка встречает странствующего монаха, который предлагает ей монетку, чтобы заняться с ним сексом (рис. 30). Белоснежка подчиняется, но решение не приводит к совокуплению. Будучи вампиром, она впивается зубами в тело мужчины и пьёт его кровь (с. 380). Тем временем черноватая жидкость стекает по её ногам, предположительно символизируя менструацию и созревание (James, 2018).

(Figure 29) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 22.

(Figure 29) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 23.

(Figure 30) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 36.

(Figure 30) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 37.

Мерилин Паугус считает, что Гейман «довольно агрессивно ресексуализирует сказку» и «напряжение сексуальности проходит через всю сказку и не может быть отделено от мотивов, желаний и действий персонажей» (Paugus, 2013: с. 41). Действительно, Королева использует свою сексуальность и секс в качестве инструмента, намереваясь склонить иностранного принца к браку (рис. 31). Для этого она не только отваживается соблазнить его, но и соглашается выполнить непристойные требования, такие как притворяться холодной, безмолвной, пассивной и неживой (Гейман, 2009: с. 385).

И в то же время Белоснежка ведёт себя аналогично и между ней и Королевой возникает явная параллель: живя в патриархальном обществе, обе они ловко используют свою сексуальность для достижения целей. Более того, «позиции власти и мужественности что короля, что принца подрываются извращённым сексуальным поведением женских персонажей» (Slabbert, 2009: с. 1281).

Если Королева намеревается заключить выгодный для королевства союз через своё

тело, то для Белоснежки связь с принцем-некрофилом становится «дорогой домой». Это возможность вернуться в родной замок и свергнуть узурпатора со своего трона, одержать триумфальную победу (рис. 32). И Королева, и Белоснежка доминируют над Принцем не через доверие, а через постель.

Гейман поднимает тему некрофилии с немаловажным намерением. Вводя сексуальные отклонения Принца, Гейман ставит под сомнение благородство таких персонажей, как Белоснежка и Принц. Он также предлагает своё объяснение нелогичной тяги Принца к девушке в гробу и выворачивает наизнанку пассивную роль Белоснежки в оригинальной сказке (Paugus, 2013: с. 43).

(Figure 31) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 50.

(Figure 32) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 52.

(Figure 32) Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*, p. 53.

Заключение

Любой автор идёт на большой риск, интерпретируя известные и всеми любимые сказки. Люди привыкли к своим любимым героям и логике их поступков. В большинстве случаев первое знакомство со сказками происходит в детстве, когда родители читают с детьми книги перед сном или во время семейных вечеров. Эти счастливые и тёплые воспоминания связывают читателей с ярким образом традиционной сказки. Таким образом, её радикальное переписывание и превращение в тёмную, мрачную повесть читатели могут воспринять крайне негативно. Так почему же работа Геймана так успешна и почему так многим она нравится?

Тайна в том, что оригинальная сказка братьев Grimm уже тёмная и мрачная. В ней представлены могущественные ведьмы, большой чёрный лес, смертельное проклятие, гроб и зашифрованные сексуальные подтексты. Сказка наполнена страшными мотивами и взрослыми темами, преподнесёнными детям в «облегчённой» форме; это настоящее готическое произведение.

Гейман обнаруживает все эти подсказки и раскручивает клубок пряжи, придумывая и развивая новые и существующие темы.

Некрофилия берёт начало в желании принца поцеловать труп в гробу. Намёк на инцест возникает из-за близких отношений Белоснежки с Королем. Сверхъестественные существа продолжают тему присутствия гномов в данном мире. Сексуальные отклонения показывают испорченность мира. Вампиры указывают на то, что мир жесток и полон монстров. Несправедливая смерть королевы и обращение её магии против неё же самой показывают последствия суда толпы линчевателей и отсутствия справедливости.

Гейман выворачивает сказку наизнанку, заставляя читателей взглянуть на неё под совершенно иным углом. Тем не менее он оставляет «фундамент» и лишь рассказывает версию Королевы. Общеизвестная версия «Белоснежки» братьев Grimm продолжает существовать, и история Геймана, таким образом, становится правдоподобной. Одна версия уже довольно давно известна читателям. Теперь автор просто предоставляет им другую версию, позволяющую решить, кто несчастная жертва, а кто злодей.

Гейман заканчивает свой рассказ победой извращённой пары. Чудовищная вампирша и принц-некрофил заботятся только о власти и удовлетворении своих страстей и желаний, но не о королевстве. Последние мысли королевы добавляют нотку безысходности: она

отказывается представить миру свою историю, унося её с собой в могилу.

Зло побеждает добро, но для королевства и всего мира всё происходит как раз наоборот. Давным-давно законная принцесса, любимая всеми, вернулась домой с Принцем, свергла узурпатора, и теперь править будет она — принцесса белее снега, с губами краснее крови и волосами чернее самого чёрного угля.

Литература

Abbruscato, J.; Jones, T. (2014). *The gothic fairy tale in young adult literature: essays on stories from Grimm to Gaiman*. Jefferson, North Carolina: McFarland & Company.

Alexander, B. (2006). 'No need to choose: a magnificent anarchy of belief.' In: Schweitzer, D. ed. *The Neil Gaiman reader*. Rockville, Maryland: Wildside Press, p. 139.

Årsvold, C. (2016). *Mirror madness: investigating patriarchal ideology in versions of "Snow White"*. Postgraduate dissertation. University of Stavanger.

Ashliman, D. (1997). Incest in Indo-European Folktales. [Blog] *Folklore and Mythology Electronic Texts*. [Online] n. d. Available at: <https://www.furorteutonicus.eu/germanic/ashliman/mirror/incest.html#contents> [Accessed 7 Jan. 2020].

Bacchilega, C. (1997). *Postmodern fairy tales: gender and narrative strategies*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, p. 34.

Badestova, A. and Popova, N. (2007). Cul-

turological analyses of characters of German fairy-tale “Snow-White” and “Tale about dead tsarevna” by A. S. Pushkin. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. [Online] pp. 1–5. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturologicheskiy-analiz-personazhey-nemetskoy-volshebnoy-skazki-belosnezhka-i-skazki-o-mertvoy-tsarevne-i-o-semi-bogatyryaha-s-pushkina/viewer> [Accessed 7 Jan. 2020].

Bauer, M. (2003). For writers: point of view, other ways to use third person. [Blog] *Writing tips archives*. [Online] n. d. Available at: <https://www.mariondanebauer.com/tips/0906.html> [Accessed 7 Jan. 2020].

Botting, F. (1996). *Gothic*. London: Routledge, p. 2.

Botting, F. (2013). *Gothic*. 2d ed. London: Routledge, pp. 1–2.

Bunson, M. (2000). *The vampire encyclopedia*. New York: Gramercy Books, pp. 20, 118–119, 131.

Burensteinas, P. (2009). *De la matière à la lumière*. Grenoble: Le Mercure Dauphinois, pp. 71–75, 78.

Campbell, J. (2008). *The hero with a thousand faces*. Novato, California: New World Library.

Frazer, J. (1890). *The golden bough: a study in magic and religion*. London: Macmillan & Co.

Gaiman, N. and Vess, C. (1997). *Stardust*. Burbank, California: DC Comics.

Gaiman, N. (1999). *Neil Gaiman: man in black. Interview with AAR is all about romance*. 12 April. [Online] Available at: <https://allaboutromance.com/author-interviews/neil-gaiman-interview/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Gaiman, N. (2009). *Smoke and mirrors (Kindle Edition)*. [Online] New York: HarperCollins, pp. 42, 372–388. Available at: <https://ru.scribd.com/read/163642803/Smoke-and-Mirrors-Short-Fictions-and-Illusions#> [Accessed 7 Jan. 2020].

Gedionsen, N. (2018). *Dracula & the girls: vampires and female sexuality in the 19th to the 21st Century*. Postgraduate dissertation. Roskilde Universitet.

Grimm, J. and Grimm, W. (2014). *The original folk and fairy tales of the Brothers Grimm: the complete first edition*. Princeton: Princeton University Press, pp. 179–185.

Harris, J. M. (2016). We all live in Fabletown: Bill Willingham’s *Fables* – A Fairy-Tale Epic for the 21st Century. *Humanities*. [Online] 5(2). p. 32. Available at: <https://www.mdpi.com/2076-0787/5/2/32/htm> [Accessed 7 Jan. 2020].

Hatfield, L. (2011). Analyzing “Snow, Glass, Apples”. [Blog] *Lukejhatfield*. [Online] April 11th 2011. Available at: <https://lukejhatfield.wordpress.com/2011/04/19/analyzing-snow-glass-apples/> [Accessed 7 Jan. 2020].

James, C. (2018). Apple of my eye: Gaiman’s “Snow, Glass, Apples”. [Blog] *The Channel McGill Department of English Undergraduate Review*. [Online] April 16th 2018. Available at: <http://mcgillchannelundergraduaterewiew.com/2018/04/apple-of-my-eye-gaimans-snow-glass-apples/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Killick, S. and Boffey, M. (2012). *Building relationships through storytelling: a foster carer's guide to attachment and stories*. [Online] London: Fostering Network, pp.19–33.

Available at: www.thefosteringnetwork.org.uk/sites/www.fostering.net/files/content/building-relationships-through-storytelling-31-10-12.pdf [Accessed 7 Jan. 2020].

Klapcsik, S. (2008). Neil Gaiman's irony, liminal fantasies, and fairy tale adaptations. *Hungarian Journal of English and American Studies*. [Online] 14(2). pp. 317–334. Available at: https://www.jstor.org/stable/41274433?read-now=1&seq=1#metadata_info_tab_contents [Accessed 7 Jan. 2020].

Le Fanu, J. (2016). *Carmilla*. Scotts Valley, California: CreateSpace Independent Publishing Platform.

Miller, A. (1958). *Collected plays*. London: Cresset Press.

Montgomery, L. (2016). Beauty from pain: a look at 17th century beauty trends and products. [Blog] *Wonders & Marvels*. [Online] December 12th 2016. Available at: <http://www.wondersandmarvels.com/2016/12/beauty-pain-look-17th-century-beauty-trends-products.html> [Accessed 7 Jan. 2020].

Nelson, V. (2012). *Gothicka: vampire heroes*,

human gods, and the new supernatural. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, pp. 2, 4, 133.

Parsons, E., Sawers, N. and McNally, K. (2008). The other mother: Neil Gaiman's postfeminist fairytales. *Children's Literature Association Quarterly*. [Online] 33(4). pp. 371–389. Available at: <https://muse.jhu.edu/article/257695> [Accessed 7 Jan. 2020].

Paugus, M. (2013). *Sexuality and gender in contemporary retellings of Snow White*. Post-graduate dissertation. University of Tartu.

Propp, V. (1968). *The morphology of the folktale*. Austin: University of Texas Press.

Propp, V. (2009). *Historical roots of a fairy tale*. Moscow: Labirint.

Rice, A. (2008). *Interview with the vampire*. London: Sphere.

Rog, L. and Kropp, P. (2004). *The write genre: classroom activities and mini-lessons that promote writing with clarity, style, and flashes of brilliance*. Markham, Ontario: Pembroke Publishers, p. 8.

Sapkowski, A. (2012). *The last wish*. London: Gollancz.

Slabbert, M. (2009). Inventions and transformations: imagining new worlds in the stories of Neil Gaiman. In Reddington Bobby, S. ed. *Fairy tales reimaged: essays on new retellings*. [Online] Jefferson County, North Carolina: McFarland & Company, pp. 1255, 1265, 1281. Available at: https://books.google.ru/books?id=8FgssDVs644C&hl=ru&source=gb_s_navlinks_s [Accessed 7 Jan. 2020].

Sokolov, D. (2001). *Fairy tales and fairy tales therapy*. Moscow: Eksmo.

Stocker, B. (2019). *Dracula*. Scotts Valley, California: CreateSpace Independent Publishing Platform.

Tatar, M. (1992). *Off with their heads: fairy tales and the culture of childhood*. Princeton: Princeton University Press.

Tatar, M. (1999). *The classic fairy tales: texts, criticism*. New York: W. W. Norton.

Tatar, M. (2003). *The hard facts of the Grimms' fairy tales*. Princeton: Princeton University Press, pp. 8, 10.

Tolkien, J.R.R. (1949). *On fairy-stories*. [Online] Oxford: Oxford University Press, p. 3. Available at: fairytalebooks.org/fairy-tales/uploads/2017/01/Tolkien_On_Fairy_Stories.pdf [Accessed 7 Jan. 2020].

Vachkov, I. (2007). *Fairy tale therapy: the development of self-consciousness through the psychological fairy tale*. 3d edition. Moscow: Os-89.

von Franz, M. (1996). *The interpretation of fairy tales, revised edition*. [Online] Boston: Shambhala Publications, Inc. Available at: https://books.google.ru/books/about/The_Interpretation_of_Fairy_Tales.html?id=CkD0I8frGYkC&redir_esc=y [Accessed 7 Jan. 2020].

Washington, J. (2012). The Magical Power of Cannibalism. *Crossroads*. [Online] VI (I). pp. 46–57. Available at: [http://www.uq.edu.au/crossroads/Archives/Vol%206/Issue%201%202012/Vol6Iss112%20-%207.Washington%20\(p.46-57\).pdf](http://www.uq.edu.au/crossroads/Archives/Vol%206/Issue%201%202012/Vol6Iss112%20-%207.Washington%20(p.46-57).pdf) [Accessed 7 Jan. 2020].

Willingham, B., Buckingham, M., Leialoha, S. and McManus, S. (2010). Snow White and the Seven Dwarfs: chapter three of Rose Red.

Fables. [Online] Issue 96, Aug. 2010, p. 16. New York: Vertigo. Available at: <https://readcomiconline.to/Comic/Fables/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Wolf, N. (2002). *The beauty myth: how images of beauty are used against women*. New York: HarperCollins Publishers, pp. 59–61.

Zeitlin, A. (2018). The most popular fairy tale stories of all time. *Reader's Digest*. [Online] February 18th 2018. Available at: www.rd.com/culture/most-popular-fairy-tale-stories/ [Accessed 7 Jan. 2020].

Zipes, J. (1994). *Fairy tale as myth/myth as fairy tale*. Lexington, Kentucky: University Press of Kentucky.

Zipes, J. (2006). *Fairy tales and the art of subversion*. 2d ed. London: Routledge.

Иллюстрации

Figure 1. Vess, C. (1997–1998). *Stardust: Book 2. Being A Romance Within The Realms Of Faerie. Neil Gaiman and Charles Vess' Stardust*. [Online] Issue 2, 1998, pp. 14-15. New York: DC Comics. Available at: <https://readcomiconline.to/Comic/Neil-Gaiman-and-Charles-Vess-Stardust> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 2. Burkert, N.E. (1972). *Snow-White and the Seven Dwarfs*. Square Fish, n. p. [Online] Available at: slaphappylarry.com/picturebook-analysis-snow-white-as-illustrated-by-burkert-and-hyman/ [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 3. Heinrich Lefler and Joseph Urban, 1905, *Schneewittchen / Snow White*, part of a fairy tale calendar. Published by Berger & Wirth, Leipzig. [Online] Available at: www.graphicine.com/heinrich-lefler-preservation/ [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 4. Alexander Zick, n. d., *Schneewittchen*. [Online] Available at: fineartamerica.com/featured/snow-white-and-the-seven-dwarfs-alexander-zick.html [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 5. *Snow White and the Seven Dwarfs*. (1937). [Film] Directed by D. Hand, W. Cottrell, W. Jackson, L. Morey, P. Pearce and B. Sharpsteen. Hollywood, USA: Walt Disney Productions.

Figure 6. Gilbert, A.Y. (1951). *Snow White*. s. n. [Online] Available at: https://vk.com/wall-62494679_1756 [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 7. Schart Hyman, T. (1974). *Snow White By the Brothers Grimm*. Boston: Little Brown. [Online] Available at: <http://www.fairyroom.ru/?p=18797> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 8. Gilbert, A.Y. (1951). *Snow White*. s. n. [Online] Available at: https://vk.com/wall-62494679_1756 [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 9. Burkert, N.E. (1972). *Snow-White and the Seven Dwarfs*. Square Fish, n. p. [Online] Available at: <http://www.fairyroom.ru/?p=426> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 10. Santore, C. (1996). *Snow White*. New York: Random House. [Online] Available at: <http://www.fairyroom.ru/?p=462> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 11. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., p. 12. [Online] Available at: www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796 [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 12. Lynch, P.J. (1993). *The Candlewick Book of Fairy Tales by Sarah Hayes*. London: Walker Books Ltd. [Online] Available at: <https://exhibitions.fitnyc.edu/fairy-tale-fashion/fairy-tale-art/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 13. Anna Surgan, “*Magic mirror*” illustration for “*Snow White*” fairy tale, 2018. [Online] Available at: <https://illustrators.ru/users/anya-surgan?page=1> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 14. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., p. 29. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 15. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 58–59. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 16. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 29–31. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 17. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., p. 19. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 18. Dillon, J. (2008). *Snow, Glass, Apples*. Los Angeles: Black Phoenix Alchemy Lab.

Figure 19. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*.

Dark Horse Books, n. p., p. 55. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 20. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 27, 25. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 21. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 30, 32. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 22. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 17, 60. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 23. Tony Sart, *Gang of Renfri (Shrike)*, 2018. [Online] Available at: www.artstation.com/artwork/1qngL [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 24. Barbara Gołębiewska, *Renfri/Dzierzba – Gwent card contest entry*, 2019. [Online] Available at: www.artstation.com/artwork/qA9yYa [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 25. Buckingham, M. and et al. (2010).

Snow White and the Seven Dwarfs: Chapter Three of Rose Red. *Fables*. [Online] Issue 96, Aug. 2010, p. 16. Available at: readcomiconline.to/Comic/Fables/ [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 26. Buckingham, M. and et al. (2013). Straight Through The Heart: Part Three of Camelot. *Fables*. [Online] Issue 133, Nov. 2013, p. 13. Available at: <https://readcomiconline.to/Comic/Fables/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 27. Buckingham, M. and et al. (2013). Straight Through The Heart: Part Three of Camelot. *Fables*. [Online] Issue 133, Nov. 2013, p. 14. Available at: <https://readcomiconline.to/Comic/Fables/> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 28. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 14, 16. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 29. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 22–23. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 30. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 36–37. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796>

Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796
[Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 31. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 50–51. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Figure 32. Doran, C. (2019). *Snow, Glass, Apples*. Dark Horse Books, n. p., pp. 52–53. [Online] Available at: <https://www.amazon.com/Neil-Gaimans-Snow-Glass-Apples/dp/1506709796> [Accessed 7 Jan. 2020].

Об авторе

Александра Родзановская — российский иллюстратор, которая также занимается керамикой и гравюрами. Она обучалась на факультете иллюстрации в Хартфордширском университете и выпустилась в 2020 году. Основная сфера её интересов включает в себя сказки, магию, легенды, мифы и фэнтези-миры. Диплом Александры состоял из двух частей: первая — дипломное эссе, представленное выше, а вторая — гигантский текстильный витраж, на котором она изобразила древнюю гэльскую богиню зимы и снега, Кайлех Бэр. Дополнительно Александра написала рассказ о Кайлех и ее наследии, а также спродюсировала аудиоверсию стиха Джейн Йолен «Песня Кайлех Бэр» (музыка написана Анастасией Михалёвой).

В свободное время Александра любит писать фэнтези-истории, гулять по холмам и лесам и рисовать колоды Таро.

Больше об Александре вы можете узнать на следующих сайтах: alexrodzanov.wixsite.com/portfolio.

Текст данной книги с цветными иллюстрациями:
schola.su/book-alexrodzanov-snow-glass-apples-gaiman-2021.
ENGLISH: **schola.su/book-alexrodzanov-snow-white-2020**.